

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

DOI 10.24412/2076-8176-2025-4-89-125

«In agris inter Linum». Письма Николая Васильевича Цингера Дмитрию Ивановичу Литвинову

Подготовка к печати, вступительная статья и комментарии А.К. Сытина

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
andrey.syтин.bin@gmail.com

Впервые публикуются письма ботаника Николая Васильевича Цингера (1866–1923) к Дмитрию Ивановичу Литвинову (1854–1929), одному из крупнейших ботанико-географов России. Интервал определяется годами, когда Цингер преподавал в Киевском университете Св. Владимира, а Литвинов занял должность ученого хранителя в Ботаническом Музее Академии наук в Петербурге (1899), а заканчивается предсмертным письмом, которое Цингер отправил из Харькова в тяжелые годы после окончания Первой мировой войны и установления советской власти на Украине (1923). Основная часть текста посвящена изучению флоры, систематике растений и экспериментам по изучению сезонного развития сорных растений, которые Цингер проводил в Новоалександринском институте сельского хозяйства и лесоводства, находившемся на территории современной Польши

Ключевые слова: флора, сезонные расы, сорные растения, симпатрическое видообразование.

Введение

«In agris inter Linum» (в полях среди льна) латинское обозначение местонахождений сорных растений, которые изучал Николай Васильевич Цингер (1866–1923) — ученый-новатор, одним из первых применявший экспериментальные и биометрические методы в ботанической систематике для выявления внутривидовой структу-

ры популяций растений, тонко коадаптированных к аграрным практикам стародавней культуры льна. Характеризуя основные объекты исследования — торицу крупную (*Spergula maxima* Weihe) [*S. arvensis* subsp. *maxima* (Weihe) O. Schwarz]¹ и рыжик льновыи (*Camelina linicola* Schimp. & Spenn.) [*C. alyssum* (Mill.) Thell.] Цингер отметил природу их синантропной специализации следующим образом: «мы находим те же догадки относительно заноса этого растения с семенами льна из других стран, где оно предполагается дикорастущим, те же указания, что семена его встречаются между льняным семенем <...> те же сведения, о том, что это сорное растение вводится в культуру; и так же не встречаем мы никаких данных о том, что вид этот был найден где-либо в местах не возделываемых в первобытно-диком состоянии» (Цингер, 1909, с. 239). Цингер выбрал область почти неисследованную в то время: изучение ритмов онтогенеза, биоморфологии и микроэволюции видов сорняков в условиях неустойчивых растительных группировок — посевов льна или неоднократно выкашиваемых лугов. Результаты, опубликованные в единственной прижизненной монографии, справедливо признаны классическим исследованием. Эта работа явно опережала свое время и в контексте современной парадигмы воспринимаются как системное исследование, разрабатывающее модель многомерного объема экологической ниши, реализуемой в пространстве антропогенных лимитирующих факторов. Точность постановки проблемы Цингером, возможно, являлась следствием семейного воспитания — его отцом был Василий Яковлевич Цингер, видный представитель московской философско-математической школы, но благодатной почвой ее развития был круг идей, разрабатываемых в Московском математическом обществе. Применению теории вероятности к анализу биологических данных посвящен доклад Л.К. Лахтина² 26 ноября 1903 г. В нем говорилось о математических идеях Ф. Гальтона³ и К. Пирсона⁴. Были и другие попытки математизации биологии (Боголюбов, 2002; Розенберг, 2015). Таким образом, аналитический подход к выявлению элементов множеств в растительном покрове был симптоматичен для Николая Цингера в силу интеллектуальной восприимчивости и наследственных свойств. Математический склад ума был присущ и адресату писем Цингера — Дмитрию Ивановичу Литвинову, выпускнику Высшего технического училища в Москве, механику-строителю по образованию. Системный подход к познанию флоры разрабатывал Сергей Иванович Коржинский, академик и директор Ботанического Музея Императорской Академии наук. Именно он пригласил к сотрудничеству Литвинова, превосходного флориста, возможно, по общей их приверженности к историческому методу познания флоры Адольфа Энглера⁵.

¹ В круглых скобках приводится название вида растения, принятое во времена Н.В. Цингера и используемое им, в квадратных — актуальное название.

² Лахтин Леонид Кузьмич (1863–1927) — математик, специалист по мат. статистике и теории вероятности, профессор Московского университета, его ректор, декан математического ф-та.

³ Гальтон, Френсис (Galton Francis; 1822–1911) — британский географ, антрополог, статистик, основоположник евгеники.

⁴ Пирсон Карл (Pearson Carl; 1857–1936) — британский математик, один из основоположников биометрии.

⁵ Энглер Адольф (Engler Heinrich Adolf; 1844–1930) — германский систематик и фитогеограф, директор ботанического сада Берлин-Далем. Идеи Энглера и его школы оказали большое влияние на развитие отечественной ботанической географии.

Коржинский одним из первых связал видообразование с флорогенезом, рассматривая флору как живую подвижную систему, утверждая, что «Растительный покров... состоит из организованного комплекса форм, ассоциированного по своим законам, раскрытие которых составляет одну из великих задач ботанической географии» (Коржинский, 1888, с. 77).

Николай Цингер (рис. 1) происходил из династии просветителей, ученых, связанных с системой высшего образования России, прежде всего с Императорским Московским университетом (далее ИМУ).

Рис. 1. Николай Васильевич Цингер

Fig. 1. Nikolai Wasiljevicz Zinger

Отец Василий Яковлевич Цингер родился 11 мая 1866 г., детские годы провел в Тульской губернии, в имении Мелеховка Тульского уезда, расположенном в черте засек — заповедных непроходимых лесов, преграждавших степнякам-кочевникам дорогу к Московскому царству. Имение принадлежало его матери Магдалине Ивановне Раевской, сестре И.И. Раевского, друга графа Л.Н. Толстого. Семья входила в круг высокообразованного тульского дворянства, где родственные и дружеские связи, порой омрачаемые спорами о социальном устройстве, усовершенствовании земледелия или скотоводства, укреплялись совместной охотой. Естественные науки занимали все более определяющее положение в развитии сельского хозяйства. Природа засек изучалась учеными лесоводами конца XIX в. интенсивно и комплексно, таковы исследования по возобновлению дуба А.П. Молчанова⁶. Василий Яковлевич Цингер (1836–1907), профессор ИМУ — математик, создатель русской

⁶ Молчанов Андрей Павлович (1859–1922) — лесовод и дендролог. Работал в 1883–1904 гг. лесничим Тульских засек (Веневское, I Одоевское, Крапивинское лесничества).

геометрической школы, один из основателей и президент Московского математического общества (1867), страстно увлекся изучением флоры средней полосы России. Знакомство с Николаем Николаевичем Кауфманом (1834–1870) — профессором ботаники ИМУ и автором «Московской флоры» (1866) — и их совместные экскурсии обратили В.Я. Цингера к изучению растений. Будучи дилетантом в ботанике, он достиг высот профессионального знания и был избран почетным доктором Дерптского университета именно по этой специальности. «Это был, насколько мне известно, единственный случай соединения в одном лице доктора ботаники и доктора математики», — пишет его младший сын Александр Васильевич Цингер (1870–1934) в своей «Занимательной ботанике». Профессор физики Александр Цингер опубликовал серию популярных очерков о растениях, и упомянутая книга выдержала шесть изданий. Редакторами и авторами предисловий стали крупнейшие ботаники Б.А. Федченко (1934) и С.С. Станков (1951). Высочайший авторитет В.Я. Цингера среди ботаников побудил С.И. Коржинского назвать в его честь эндемичный астрагал с известняков Приволжской возвышенности (*Astragalus zingeri* Korsh.), а в 1946 г. московский ботаник П.А. Смирнов установил олиготипный род *Zingeria* P. Smirn. (4–5 видов однолетних злаков с минимально низким числом хромосом $2n = 4$).

Профессионалы и любители

Отметим как особый феномен, свойственный московской ботанической школе, продуктивное взаимодействие профессионалов с частными флористами, для которых изучение, поиск и гербаризация растений составляли объект коллекционной страсти. В.Я. Цингер был хорошо знаком с Дмитрием Ивановичем Литвиновым (рис. 2), тогда преподавателем Технического железнодорожного училища в Калуге.

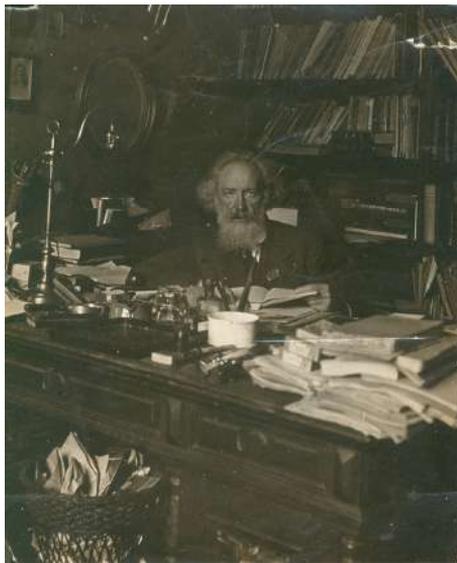

Рис. 2. Дмитрий Иванович Литвинов

Fig. 2. Dmitrii Ivanovich Litvinov

В одной из совместных экскурсий по степному югу России в июне 1882 г. они открыли местонахождение реликтовой флоры на известняковых скалах высокого правого берега Дона — знаменитое урочище «Галичья гора» (с 1925 г. национальный заповедник в Липецкой области). В 1885 г. был издан «Сборник сведений о флоре Средней России», который был опубликован в «Ученых записках Московского университета. Отд. Естественноисторический. 1886. Вып. 6». Это была сводка, открывавшая новый этап флористического изучения Восточной Европы, прежде всего потому, что давала опору местным любителям ботаники, интегрировала усилия по созданию региональных флор и определителей, в том числе первого издания «Флоры Средней России» П.Ф. Маевского⁷ (1892), незаменимого пособия для определения растений. Эта книга рекрутировала в круг знатоков локальных флор многих читателей и ныне ждет текущего, 12-го издания.

Очевидно, появления Д.И. Литвинова в семье В.Я. Цингера произвели большое впечатление на юного Николая: «Вы были в числе тех лиц, вращаясь между которыми в дружестве, я получил страстную охоту к занятиям по флоре». Д.И. Литвинов до конца жизни работал над рукописью «Дополнения к сборнику сведений о флоре Средней России».

Гербарий русской флоры

Потребность в фундаментальной, обобщающей сводке по флоре России была очевидна, но столь же ясно было, что объем коллекционного материала недостаточен для серьезных обобщений, а для этого нужна была интеграция усилий ботаников, штатных и частных. Академик Коржинский задумывал новую «Флору России», и началом ее стал проект издания серийных сборов эталонных гербарных образцов видов растений «Критический гербарий русской флоры» «*Schedae ad Herbarium florae Rossicae a Sectione Botanica Societatis Petropolitanae naturae curiosorum editum*» (СПб., 1898). Этот обширный, продолжающийся и в настоящее время проект курировал Литвинов. Цингер интересовался приобретением новых выпусков и сам активно сотрудничал с Литвиновым, предоставляя серии сборов растений (не менее 50 гербарных листов), о чем упоминается во многих письмах.

Начало исследований Николая Цингера

Окончив знаменитую 1-ю Московскую гимназию у Пречистенских ворот на Волхонке (в свое время в ней учились и его отец, и Д.И. Литвинов), Николай Цингер поступил в 1885 г. на естественное отделение Физико-математического факультета ИМУ, где слушал особенно запомнившиеся ему лекции горячего приверженца учения Чарлза Дарвина К.А. Тимирязева, позднее высоко оценившего работы Цингера с позиций селекционизма. Под руководством Ивана Николаевича Горожанкина (1848–1904) он выполнил исследование о мхах, опубликованное два года спустя после его выпуска из университета в 1890 г. как «Материалы для биологической флоры Тульской губернии» (1892).

⁷ Маевский Петр Феликсович (1851–1892) — морфолог растений и флорист систематик.

В 1895 г. Цингер стал консерватором Ботанического сада Императорского Киевского университета Св. Владимира, где работал в лаборатории Сергея Гавриловича Навашина⁸, защитив диссертацию в 1898 г., он становится приват-доцентом Киевского университета, где читает лекции по систематике растений и ведет спецкурсы по избранным группам растительного царства. Одновременно, начиная с 1899 г., он подготовил курс систематики на агрономическом отделении Киевского Политехникума. Цингер исследует флору степного юга Украины, при этом большой интерес вызывают сорняки. В 1904 г. он публикует статью «*Plantgo tenuiflora* и *Plantgo minor*» (К вопросу о влиянии климата на форму и жизнь растений), которая была издана в «Записках Киевского Общества естествоиспытателей» (Т. 19. В. 1).

Рис. 3. Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства (ныне г. Пулавы Люблинского воеводства, Польша)

Fig. 3. Novo-Alexandrian Institute of Agriculture and Forestry (now Pulawy, Lublin Voivodeship, Poland)

В 1903 г. Н.В. Цингер избран профессором кафедры систематики и анатомии растений Ново-Александрйского института сельского хозяйства и лесоводства (ныне г. Пулавы Люблинского воеводства, Польша) (рис. 3). Работа 1909 г. защищена как докторская диссертация в Киевском университете. Академия наук присуждает Цингеру Ахматовскую премию. Вслед за Рихардом фон Веттштейном (Wettstein, Richard, 1863–1931) Цингер изучал конкретные пути симпатрического видообразования у растений путем образования сезонных рас. Неоднократно упоминаемый в письмах и в монографии нидерландский ботаник де Вриз (Hugo de Vries [Хюго де Врис], 1848–1935) в рамках своей мутационной теории утверждал, что «коллективный вид состоит из большего или меньшего числа *подвидов* или элементарных видов». Цингер также использует термины «коллективный вид» и, к сожалению, «подвид» —

⁸ Навашин Сергей Гаврилович (1857–1930) — профессор Киевского университета, основатель научной школы цитологов и эмбриологов микроскопистов.

термин слишком многозначный и дискредитированный современной номенклатурой⁹¹⁰. Цингер сомневается в том, что «мелкие индивидуальные отклонения» являются следствием мутаций: «Итак, мы приходим к выводу, что наиболее существенные особенности вида, постоянство которого всегда признавалось и проявилось в моих культурах, произошли при помощи отбора, путем накопления мелких индивидуальных отклонений. Вывод этот заслуживает внимания потому, что находится в полном противоречии со взглядами, высказанными Hugo de Vries'ом и получившими широкое распространение среди биологов» (Цингер, 1909, с. 223).

Цингер выбрал признаки, характеризующие различия изучаемых сезонных рас видов рода Рыжик — *Camelina Crantz* (семейство Brassicaceae, или Cruciferae-крестоцветные): длину и степень ветвления побегов, толщину стебля, число узлов и степень растяжения междоузлий, наличие или отсутствие прикорневой розетки листьев, крылатые или бескрылые семена, также размеры цветка, соотношение длины столбика к длине стручка, вес семян, их количество в плоде-коробочке. Отметим также, что ботаническая номенклатура сильно изменилась. Так, название рода *Alectorolophus* Zinn, которое использовал Цингер, в настоящее время заменено приоритетным названием *Rhinanthus* L. — погребок. Этот род относится к семейству заразиховых (Orobanchaceae) и включает около 50 видов однолетних, полупаразитических растений, распространенных на лугах умеренной зоны Северного полушария. Эти растения и стали объектом наблюдения Цингера по выявлению сезонных форм, зависимых от сенокосения. При этом, как отмечает Цингер, большинство лугов, расположенных по Висле и ее притокам в окрестностях Ново-Александрии, скашивались два раза в год. «Материалом для отбора, производившегося сенокосами, служили всегда имеющиеся небольшие отклонения, при статистическом исследовании, подчиняющиеся закону Quetelet'a¹¹» (Цингер, 1913, с. 190), т. е. закону биномиального распределения вариационного ряда Кетле. Действительно, обнаруженная Цингером форма под названием *Alectorolophus (Rhinanthus) major* subsp. *polycladus* (Chabert) N. Zinger, 1922. *Shedae.ad Herb. Fl.Ross.* 70. № 2533, является примером поздней расы, возникшей в результате второго покоса: «В течение первых двух месяцев своей жизни [растение] растет чрезвычайно медленно и к концу мая, перед первым сенокосом, имеет внешность, напоминающую розетку; лишь после уборки сена оно приподнимается и цветет в июле и ко времени второго покоса, происходящего в середине августа, дает зрелые плоды». Наиболее глубоко и критически поставленную Цингером проблему внутривидового фенологического полиморфизма освещает Н.С. Ростова (1967). Исследовательница, сравнивая подходы Веттштейна и Цингера, пишет о последнем: «Он установил также, что подавляющее большинство "сезонных" признаков имеет прямую связь с длиной жизненного цикла и изменяется параллель-

⁹ «The subspecies of the Englerian school was a category of major morphological distinction with or without disjunctive distribution» (Lawrence, 1951, с. 55). В середине XX в. в рамках теории географического видообразования Э. Майра «подвиды» — это географические расы, разной степени пространственно-временной дифференциации.

¹⁰ Утверждение о дискредитированности категории подвида разделяется не всеми авторами. В зоологической систематике и номенклатуре оно до сих пор используется и среди зоологов-таксономистов есть более или менее общее и строгое понимание сущности этой таксономической категории. — *Прим. выпускающего редактора.*

¹¹ Кетле Адольф (Quetelet, Lambert-Adolph-Jaque; 1796—1874) — бельгийский математик, астроном, один из основателей статистики, автор закона биномиального распределении вариационного ряда.

но при сравнении сезонных рас, растений, различных по скороспелости» (Ростова, 1967, с. 709). Очень существенным, как мне кажется, является понятие о ритмах онтогенеза. Цингер исследовал зависимость между ритмами индивидуального развития организма и факторами среды. Вслед за Ветшттейном Цингер, установив периодический характер сезонного полиморфизма и наблюдая за ним, обнаружил зависимость онтогенеза от сроков покоса.

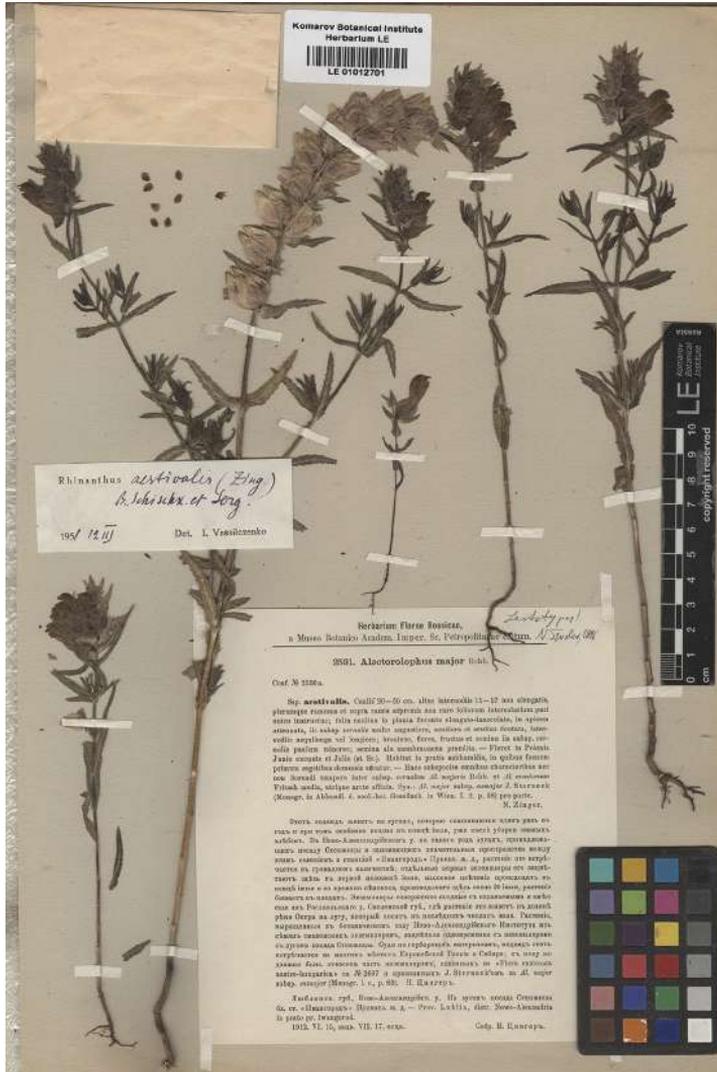

Рис. 4. *Alectorolophus (Rhinanthus) major* — образец из издания эксикат «Гербарий Русской флоры» (LE). Актуальное название *Rhinanthus aestivalis* (N. Zinger) Schischk. & Serg. — Попренок летний

Fig. 4. *Alectorolophus (Rhinanthus) major*: a specimen from the exiccatae of the Herbarium of Russian Flora (LE). The current name is *Rhinanthus aestivalis* (N. Zinger) Schischk. & Serg. — Greater Yellow-rattle

Цингер доказал, что этот элиминирующий антропогенный фактор обладает стабилизирующим характером, создавая наследственно устойчивые формы. Итак, солидаризуясь с выводами Н.С. Ростовской, мы можем заключить, что работы Цингера подтвердили:

- 1) существование сезонных рас, их наследственную константность;
- 2) показали роль отбора в процессе формирования сезонных рас, влияние селекционного давления на их особенности;
- 3) обстоятельно исследовали индивидуальную изменчивость, по мнению Цингера, являющуюся материалом для отбора;
- 4) возможность обособления сезонных рас. При этом сезонные расы рассматривались Цингером как синантропное явление, обусловленное деятельностью человека (Ростова, 1967, с. 709).

В отношении 4-го пункта следует сделать дополнение, что обособление сезонных рас, по Цингеру, протекает в конкретной популяции. Именно «популяция» как термин использован Цингером, а следовательно, он стал одним из первых отечественных ученых, применивших популяционный подход в экспериментальном изучении наследственной изменчивости: «Известные “типы”, будучи выделены из всего “населения” (populatio), оказываются в состоянии породить такие новые “типы”, которых произвести, находясь в смеси с остальными типами “населения”, они не могли» (Цингер, 1909, с. 233). Несомненно, что исследования Цингера, определяющие темпы микроэволюционных процессов и фиксирующие образование дискретных форм, имеют значение для решения проблемы симпатрического видообразования.

Итак, ближайшее знакомство с живущими на наших полях и лугах подвидами *Al. major* приводит к заключению, что как различия между этими подвидами, так и отличия их от очень в них близкого *Al. montanus* находятся в прямой связи с теми условиями, в которые поставлены эти растения деятельностью человека; знакомство это убеждает нас, что рассмотренные четыре подвида погремка возникли, вследствие приспособления одной первоначальной формы к различным условиям, созданным человеческой культурой (Цингер, 1913, с. 187–188).

Обращение к немногочисленным археологическим данным эпохи палеолита позволяет Цингеру создать гипотетический тип анцестрального вида, вследствие дивергенции породившего сезонные формы. Обозначив исходную дату, мы можем судить о темпах этого микроэволюционного процесса. И.И. Шмальгаузен приводит как пример способности организма к адаптивной модификации иллюстрацию из работы Цингера (1909) посевов *Camelina linicola* *C. glabrata*, выращенных одновременно и в одинаковых условиях, в которых различия морфологии доказывает наличие наследственных различий нормы реакции: «Эта скорость так значительна, что при быстрой смене условий внешней среды приобретает характер решительного скачка» (Шмальгаузен, 1968, с. 122).

Харьков, последние годы

Ход глубоко продуманных экспериментальных исследований Цингера был трагически прерван исторической катастрофой. Восточный фронт Первой ми-

ровой войны осенью 1914 г. вплотную приблизился к Царству Польскому. Ново-Александровский институт спешно эвакуировался в Харьков, оставшиеся в нем коллекции и опытные участки погибли в результате боевых действий. Цингер, по-видимому, был очевидцем этих разрушений и даже упоминает о плене в одном из последних писем Литвинову. В Харькове условия для жизни и работы были трудны. Владимир Митрофанович Арнольди, профессор ботаники Харьковского университета, входивший в славную плеяду учеников горожанкинской школы, дружески помогал семье Цингера. Владимир Митрофанович, основатель харьковской школы альгологов и биостанции в Змиёве, пользовался директорской квартирой при Ботаническом саде. Хроника событий гражданской смуты в Харькове, наступившей после переворота 25 октября 1917 г., отражена в письмах Ольги Ивановны Арнольди, жены ученого: «Харьковскую Думу большевики уничтожили, как и все другие наш город всему покорился и безмолвствует. Днем у нас идет только официальный грабеж, раклы [бандиты] грабят от 7 вечера до 7 утра» (Алексеев и др., 2001, с. 116). В этом хаосе профессора пытались вести привычную исследовательскую и педагогическую деятельность, а их помощницы-жены самоотверженно обеспечивали быт — занимались огородами, а так как деньги обесценились, обменивали вещи на продукты, исчезли керосин и дрова. Холод в аудиториях и переохлаждение вызвали у Цингера обострение хронического заболевания (костный туберкулез?) на фоне тяжелой бронхоэктатической болезни. Правая рука была парализована, и Цингер диктовал свои последние работы жене Надежде Яковлевне, в том числе и последнее письмо к Литвинову, написанное карандашом на листе оберточной бумаги. 18 мая 1923 г. Н.В. Цингер скончался в Харькове.

Основные вехи биографии Н.В. Цингера обозначены в некрологе, составленном ассистентом при кафедре ботаники и одним из ближайших учеников Цингера Владимиром Николаевичем Андреевым (рис. 5), высоко оценившим заслуги учителя:

Исследования Н.В. Цингера ценны не только в чисто научном отношении, они представляют высокий интерес с точки зрения прикладных агрономических целей. На самом деле, для сельского хозяина биология сорняков и луговых трав с их разнообразным ходом развития, совсем небезразлична. В отношении таких растений, как рыжик, торица, погребок и проч., теперь ясно, что для того, чтобы удержаться в соответствующих посевах, эти непрошенные сожители при помощи естественного отбора стараются приблизить свои семена по форме и по весу к семенам культивируемого растения. Этим путем сорняками избегается отсевание даже усовершенствованными зерноочистительными машинами. Также и луговые, сезонно-диморфные травы, стремясь оставить потомство, приспособляются ко времени покоса, изменяя свою морфологию и биологию. Работы Н.В. служат блестящим подтверждением дарвиновских идей, дают новые подходы для исследований в области опытной агрономии по вопросу борьбы с сорняками и по изучению биологии луговых трав. Будучи кропотливым исследователем и наблюдателем разнообразных мелких признаков у растений, Н.В. всегда ставил перед собой общие вопросы происхождения и развития растительных видов, но особенно его интересовали более молодые виды, сорняки и прочие, возникшие под влиянием культуры человека. Н.В. считал, что на этой категории растений можно легче подойти к решению эволюционных проблем. Вклад, сделанный Н.В. Цингером в русскую ботаническую науку колоссален, и многие ботаники по его работам будут учиться исследовать природу (Андреев, 1924, с. 104).

Рис. 5. Владимир Николаевич Андреев — студент Киевского университета
(<https://russiainphoto.ru/photos/336670/>)

Fig. 5. Vladimir Nikolaevich Andreev as a student at Kiev University
(<https://russiainphoto.ru/photos/336670/>)

За исследования сезонных рас сорняков Н.В. Цингер был удостоен (посмертно) высшей научной награды того времени — премии им. В.И. Ленина (1928).

Эта работа задумана как публикация документов, освещающая научные интересы и метод Н.В. Цингера в меняющейся научной парадигме ботанической систематики (его отношение к правилам и рекомендациям Международного кодекса ботанической номенклатуры) и приоритет изучения флоры и растительности России. Кроме фактов, характеризующих время на переломе веков, эти письма свидетельствуют об этических отношениях в ученом мире, прежде всего о готовности к помощи Дмитрия Ивановича Литвинова: несмотря на его занятость как главного ботаника Музея АН, он отзывается на все просьбы Н. Цингера. Проблемы внутривидовой систематики в ботанике по-прежнему актуальны (Скворцов, 2005). Наблюдения Н.В. Цингера над сорными растениями сохраняют теоретическое значение в учении об антропогенной динамике флоры.

Филиал Архива РАН Ф. 70. Оп. 2. Д. 502.

Письма Н. Цингера к Литвинову

№ 1. Л. 1. [на бланке] «Hortus botanicus Universitatis Imp. St. Wladimiri Kiew, Rossia»

10.09. [18]99 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень рад был получить любезное письмо Ваше и из него воочию убедиться в справедливости дошедшего до меня слуха, что Вы решили всецело посвятить себя

излюбленному делу и переселились в Петербург. От души радуюсь за русскую ботанику.

Надеюсь, что при надобности Вы не откажете мне в Вашем совете и указании.

Вы были в числе тех лиц, вращаясь между которыми в дружестве я получил страстную охоту к занятиям по флоре. Занятия эти я продолжаю и теперь, экскурсионную в окрестностях Киева, в Полтавской губ., и др. м., но чувствую себя здесь несколько одиноким, т. к. кроме начинающей молодежи охотников до флористических занятий здесь почти нет.

Привилегия Академии относительно получения посылок мне известны и полученный Вами ящик, несмотря на то, весил более пуда, отправлен без оплаты весового сбора.

Те из собранных мною растений, которые почему-либо не войдут в «Гербарий Русской Флоры» я буду покорнейше просить отправить в Юрьев Н.И. Кузнецову¹²; может быть они ему пригодятся.

Я уже писал Сергею Ивановичу¹³, что еще вышлю из Киева несколько здесь собранных растений. На днях вышлю Вам следующие 9 видов:

Alyssum minutum Schlecht. ex DC.

Berberis vulgaris L. [ГРФ, 1901, № 602]¹⁴.

Cerastium semidecandrum L. [ГРФ, 1901, № 607].

Centaurea marschalliana Spreng. [ГРФ, 1901, № 720].

Thesium intermedium Schrad. [*Thesium linophyllum* L.] [ГРФ, 1901, № 738]

Bromus mollis L. [*Bromus hordeaceus* subsp. *hordeaceus* L.] [ГРФ, 1901, № 698]

Poa bulbosa L. [ГРФ, 1901, № 848]

Orchis sambucina L. [*Dactylorhiza sambucina* (L.) Soó]

Orchis laxiflora Lam.

Когда выйдет 5–12 вып. «Гербарий Русской Флоры», то я от имени нашего Ботанического сада буду покорнейше просить выслать для последнего эти выпуски. Первые четыре выпуска Сад получил в обмен на посланные мною растения; теперь издание идет так быстро, что не успеваю собрать двойное число растений и Сад решил приобретать гербарий покупкой.

Очень жалею, что не нашел в письме Вашем более подробных известий лично о Вас, о том, как устроились Вы в Петербурге и вообще, как поживаете.

Я здесь состою приват-доцентом и консерватором. Женат и уже имею двух детишек.

Крепко жму руку Вашу. Душевно преданный Вам Н. Цингер

№ 2. Л. 3–4

Киев 21.04. 1900

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Любезное письмо Ваше от 27.03 получил я перед самым отбытием своим в Крым, на экскурсию, никак не мог собраться написать Вам и только теперь нашел

¹² Кузнецов Николай Иванович (1864–1932) — ботанико-географ, систематик, профессор Юрьевского университета (Тарту, Эстония).

¹³ Коржинский Сергей Иванович (1861–1900) — ботанико-географ, систематик, с 1896 г. академик Российской Академии наук, директор Ботанического музея Академии наук.

¹⁴ Виды, собранные Цингером, опубликовал Литвинов. ГРФ. Вып. 3. 1901. № 601–900.

время благодарить Вас за любезное согласие снабдить меня образцами ксерофитов. Образцы эти понадобятся мне еще очень нескоро, вероятно не ранее, чем через год.

Весна на южном берегу Крыма в этом году сильно запоздала, погода на Пасху стояла холодная, как в смысле общих впечатлений, так и собранного материала. Приятно было также встретиться в Ялте с целой компанией ботаников. Могу указать Вам на одного еще из Крымских ботаников, который желает сотрудничать в издании Гербария Русской Флоры — ботаника Никитского Сада Андрея Александровича Потебню¹⁵. Он просил снабдить его списками уже помещенных в гербарии растений; я, к сожалению, не могу исполнить его просьбу, т. к. обещал дубликаты списков другому начинающему сотруднику.

Бук во время моего пребывания в Крыму еще не думал распускаться, так я не имел никаких данных для суждения о том, к какому виду он относится.

Отец второй год уже оставил службу и живет в деревне — Мелеховке, которую Вы вероятно помните; там построили новый дом. Отец достаточно здоров и бодр. Продолжает интересоваться флорой и мелеховским садом. К сожалению, слабое здоровье его второй жены и ряд несчастий в семье нашей не давали ему до сих пор того спокойствия, к которому он стремился и на которое уже имел право.

Слышал я, что Вы с Траншелем¹⁶ собираетесь в дальнее путешествие; позвольте пожелать Вам доброго здоровья и всяких успехов.

Душевно преданный Вам Н. Цингер

№ 3. Л. 5–6. Мелеховка 12.07. 1901 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сожалею, что поздно получил письмо Ваше и оно не побудило меня тщательнее проверить еще ранее обратившее на себя мое внимание явление, именно, что *Dentaria quinquefolia* [*Cardamine quinquefolia* (M. Bieb.) Schmalh.] ни у нас в Веневской Засеке, ни в окрестностях Киева нормальных плодов не развивает; иначе дело обстоит, по-видимому, в Крыму, где она к концу цветения, вследствие развития стручков и вытягивания кисти, принимает совсем другой габитус, чем у нас.

Очень рад был бы узнать, от Вас как налаживаются дела в Академии после смерти Коржинского? Ваше приглашение принять участие в обработке сибирской флоры мне очень лестно и очень Вам за него признателен, но как-то не хватает смелости взяться за такое дело в моем Киевском одиночестве. (Л. 5–5 об.)

№ 4. Л. 10–10 об.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Киев 5.05. 1901

Очень признателен Вам за обещание выслать мне *Camelina*, я думаю серьезно заняться ими. Такие роды с нерезко еще обособленными видами, вероятно еще недавнего происхождения, мне представляются очень интересными для изучения, особенно если изучать их не только по гербариям, но и непосредственно в природе. Статью Fries' а я уже достал. Так что, если посылка Ваша не отправлена, посылать ее

¹⁵ Потебня Андрей Александрович (1870–1919) — выдающийся миколог, альголог и фитопатолог.

¹⁶ Траншель Владимир Андреевич (1868–1942) — миколог, с 1900 г. ученый хранитель Ботанического музея Императорской Академии наук.

не трудитесь; а лучше к *Camelina*, если найдете удобным, присоедините имеющийся у Вас материал по *Carex secalina* Wahl.¹⁷ и *C. hordeistichos* Vall.¹⁸

№ 5. Л. 13–14

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Киев 5.02. 1902

С благодарностью высылаю Вам обратно книжку Fries'a и извиняюсь, что так долго задержал ее.

Из имеющихся у меня довольно обширного материала *Carex hordeistichos* и *C. secalina* я успел тщательно исследовать 25 экземпляров, из которых 10 оказались принадлежащими первому виду, 15 — второму. Ни одной переходной формы, ни одного случая, при котором являлось бы сомнения, к какому виду отнести растение, я еще не встретил. Не знаю, скоро ли окончательно разберусь с ними т. е. выясню их распространение, биологические особенности и историю этих видов в литературе. Возможность заниматься своей работой лишь урывками и недостаток книг особенно тормозит мою работу. Я, например, не имею здесь ни Acta Holm. в которых описана Wahlenberg¹⁹ о *Carex secalina*, ни Histoire des plantes du Dauphiné Villars'a²⁰, ни Boott²¹ Illustr. Поэтому не могу судить о достоинстве рисунков последних двух авторов, на которые Вы ссылаетесь, остальные же ссылки Ваши могу подтвердить вполне. Ледебур под именем *Carex secale*, а Шмальгаузен²² под именем *C. hordeistichos* несомненно не различали оба вида: это совершенно ясно из имеющегося у меня гербарного материала. <...>

Текст заметки помещен в другое письмо см. Л. 16.

Сегодня по случаю беспорядков занятия у нас временно в университете приостановлены. Если такое положение затянется, то у меня будет достаточно времени, чтобы приготовить в скором времени предварительное сообщение о видообразовании в посевах льна. Впрочем, такое сообщение будет иметь значение только в том случае, если оно может появиться в печати этой же весной, т. к. осени я надеюсь располагать результатами опытов, которые затеваю этим летом и которые существенно должны выяснить дело.

На Пасхе мечтаю съездить в интересные места на юг Киевской губ. И охотно собрал бы некоторые из весенних видов для Герб. Рус. Фл., если б имел к тому времени сведения о том, что принято за последний год. Очень был бы благодарен, если при случае Вы известили меня. Какой из 3 подвидов *Spergula arvensis* L. собраны для издания; я собрал бы остальные 2.

¹⁷ *Carex secalina* Willd. ex Wahlenb. — осока ржаная.

¹⁸ *Carex hordeistichos* Vill — осока ячменерядная.

¹⁹ Валенберг Георг (Wahlenberg, Georg; 1780–1851) — шведский ботаник, профессор ботаники и медицины в Университете Упсалы.

²⁰ Виллар Доминик (Villars, Dominique; 1745–1814) — французский ботаник

²¹ Бутт Фрэнсис (Boott, Francis; 1792–1863) — американско-британский, ботаник, автор 4-томной иллюстрированной монографии по осокам земного шара.

²² Шмальгаузен Иван Федорович (Schmalhausen, Johannes Theodor; 1849–1894) — ботаник, флорист и палеоботаник, профессор Киевского университета.

Отца я нашел в деревне несколько постаревшим; зрение начинает ему немного изменять; несмотря на это я застал его за просмотром гербария из Бессарабии. Он просил Вам очень кланяться

№ 6. Л. 15–17 об.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Киев 26.02. 1902

Спешу выразить Вам мою глубокую благодарность за полученные мною интересные работы Ваши.

Вчера отправил Вам посылку, заключающую *Carex hordeistichos* и *C. secalina*, которые я тщательно всю исследовал и определил и *Allium pallassii*, собранный Ракочи²³ для Гербария Русской флоры.

Среди экземпляров *C. secalina*, которые я просматривал, есть собранные Вами в Оренбургской губ. на берегу озера Толкач. Не припомните ли Вы какова была почва в тех местах, была она солончаковая, или полусолончаковая, или [16 об.] хорошо выщелоченная? У меня есть некоторые данные, позволяющие думать, что эти два близкие между собой вида приурочены к разным по степени выщелоченности почвам и такие сведения были бы для меня очень ценны.

Еще, может быть, Вам известно значение иероглифических надписей на первых двух листах в посланной пачке; я не мог их как следует разобрать.

Прочел вчера в газетах печальное известие о кончине Клинге²⁴. Не знаете ли, кто предполагается его заместителем в Ботаническом саду.

У нас в Киеве составилась небольшой кружок флористов, замысляющих предпринять более детальное изучение местной флоры в двух [17] направлениях: фито-топографическом и чисто систематическом²⁵. Человек 12 предполагают экскурсировать этим летом в пределах Киевской губернии, 4 берутся за критическую обработку отдельных семейств и родов. Относительно очень многого, конечно, хотелось бы посоветоваться с Вами, но перепиской это едва-ли возможно.

Недавно прочел новую работу Веттштейна о сезонном полиморфизме и нашел там указание на тот факт, который я отмечаю в своей заметке к *Alectorolophus montanus* Fritsch [*Rhinanthus serotinus* (Schönh. ex Halácsy & Heinr. Braun) Oborny]; Веттштейн именно говорит, что поздно цветущие расы, между прочим и *A. montanus*, встречаются б. ч. не на лугах, а на других невыкашиваемых местах. Если еще не поздно и [17 об.] Вы найдете это удобным, то можно сделать относительно этого дополнение к упомянутой заметке, хотя бы в виде примечания, указывающего, что показание относительного нахождения *A. montanus* на лугах в Западной Европе заимствовано из монографии Sterneck-a²⁶ (Beitrag zur Kenntniss der Gattung *Alectorolophus* All. Oesterr. Bot. Zeitsch. 1895), Wettstein же своей новой работе «Untersuchungen über den Saison-

²³ Ракочи А. (Rakoczi A.) — коллектор растений для ГРФ (Киев, Черниговская губ., Рига), корреспондент Литвинова.

²⁴ Клинге Иван Густавович (1851–1902) — флорист-систематик, болотовед, с 1899 г. главный ботаник Петербургского ботанического сада и заведующий отделом живых растений.

²⁵ См. раздел «Терминологические пояснения» А.А. Федотовой (Лоскутова, Федотова, 2014, с. 168).

²⁶ Штернек Якоб (Sterneck Jakob (Daublebsky) von; 1864–1941) — австрийский ботаник и энтомолог, ученик Веттштейна.

dimorphismus im Pflanzenreiche, 1900» указывает, что вообще поздно цветущие расы чаще встречаются не на лугах, а на местах менее измененных культурой. Таким образом, мои наблюдения над *A. montanus* подтверждают лишь выводы Ветгштейна.

Крепко жму руку Вашу.

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 7. Л. 18–18 об.

24.04. 1902

Л. 18. [Бланк] Hortus botanicus Universitatis Imp. St. Wladimiri Kiew, Russia

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Благодарю Вас за списки, которые получил. Постараюсь исполнить Ваши желания. Надеюсь собрать за лето довольно много для Гербария Русской Флоры, хотя придется довольствоваться более обыкновенными видами, так как большую часть лета рассчитываю провести в Мелеховке, где думаю производить опыты с своими льянными растениями и погрузиться в литературу по видообразованию.

Очень и очень обрадовали бы и меня и отца, если б привели в исполнение как-то высказанное Вами намерение побывать в Мелеховке.

Я только что вернулся с экскурсии на юг Киевской губернии, где порядочно пришлось страдать от необыкновенных в здешних местах холодов. По приезде узнал о избрании Бородина²⁷ академиком. От души приветствую это избрание.

Непринятый у меня *Pedicularis* и забракованные растения Карасева²⁸ буду про- сить при случае возвратить в наш Сад.

Крепко жму руку Вашу.

Глубоко уважающий Вас и душевно преданный Н. Цингер.

№ 8. Л. 19–20.

Киев 3.03. 1903

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Спешу благодарить Вас за новые выпуски Гербария Русской Флоры, которые с большим интересом просматриваю вместе с другими здешними флористами. Очень много в них редкого и поучительного.

Я отправил 4 ящика с новым материалом, 2 из Мелеховки и 2 из Киева; к сожалению, адрес на одном из последних писал без меня один из моих сотрудников и адресовал просто в Академию, не упомянув Ботанического Музея; боюсь, как бы этот ящик не затерялся.

К *Spergula maxima* Weihe [*Spergula arvensis* subsp. *maxima* (Weihe) O. Schwarz], *Viola georgica* W. Becker [?] и *Chrysanthemum serotinum* L. [*Leucanthemella serotina* (L.) Tzvelev] пришлю Вам заметки. Особенно интересны последние растения, собранные по моей просьбе моими более юными сотрудниками в единственном для России его местонахождении, вообще, по-видимому, растение это вымирающее — раститель-

²⁷ Бородин Иван Парфеньевич (1847–1930) — анатом, физиолог растений. По смерти акад. С.А. Коржинского занял его кресло в Российской Академии наук и должность директора Ботанического музея АН в 1902 г.

²⁸ Карасев Александр Степанович (1881–1947) — ученый лесовод, специалист по мелиорации песков.

ный зубр нашего Полесья. Экскурсантами произведены наблюдения над условиями его существования, которые будут изложены и препровождены Вам.

К сожалению, у нас нет достаточных данных для решения вопроса, как правильно называть это растение *Chrysanthemum serotinum* L. (как это делает Шмальгаузен) или *Ch. uliginosum* L., как названо в гербарии Кернера²⁹. [*Leucanthemella serotina* (L.) Tzvelev (Asteraceae) — нивяница осенняя. Подунайско-паннонский эндемик с дизъюнктивным распространением на северной границе ареала. В «Красной книге» Украины. — Прим. А.С.]

Крепко жму руку Вашу и прошу передать при случае мой глубокий поклон Ивану Парфеньевичу и Михаилу Степановичу.

Глубоко уважающий Вас и всегда готовый к услугам Н. Цингер.
Киев 3 III. 03.

№ 9. Л. 21–22 [Бланк] «Hortus botanicus Universitatis Imp. St. Wladimiri Kiew, Rossia»

6.III. 03.

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Благодарю Вас за любезное письмо Ваше. Посланные в Музей Ваш сборы я думаю справедливо будет разделить так: собранные моими сотрудниками и мною вместе с ними зачислить в счет университета, собранное же мною одним в мой. Все мы здешние ботаники находимся под тяжелым известием о кончине Михаила Степановича³⁰, известия почему-то очень поздно сюда достигшего. В следующее воскресенье у нас будет отслужена панихида по усопшем и в скором времени, вероятно, устроится заседание, посвященное его памяти.

Здесь очень распространились слухи, будто заместителем М. Воронина будет С.Г. Навашин³¹.

В виду важности для меня вопроса о возможном переходе Навашина в Петербург, я решаюсь просить Вас оказать мне дружескую услугу сообщив, если найдете нужным, вполне конфиденциально, насколько распространенные у нас слухи основательны.

Очень сожалею, что не пришлось повидаться с Вами этим летом, Вы очень порадовали бы отца, если навестили его, мне же будущим летом едва ли можно будет поехать в деревню.

Крепко жму руку Вашу.

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

²⁹ Кернер Антон (Kerner von Marilaun, Anton Joseph; 1831-1898) — австрийский ботаник, издатель «Schedae ad Floram exsiccata austrohungaricum» — зарубежного аналога «Гербария Русской флоры».

³⁰ Воронин Михаил Степанович (1838–1903) — миколог, академик Российской академии наук.

³¹ С.Г. Навашин оставался до 1914 г. директором ботанического сада Киевского университета.

№ 10. Л. 23–24 [Бланк] Hortus botanicus Universitatis Imp. St. Wladimiri Kiew, Rossia

10.XI. 03 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Пересылаю Вам несколько заметок к растениям отчасти уже отправленным Вам еще в прошлом году и в трех посылках (из Мелеховки, Лифляндии и Киева) в этом году, отчасти тем, которые я выслал на этих днях.

В скором времени я, вероятно, получу назначение на кафедру в Ново-Александрийский Институт³² и потому буду просить задержать несколько высылку мне новых выпусков Гербария Русской флоры и выслать мне их уже в Ново-Александрию. Этим летом буду собирать материалы для издания на крайнем нашем юго-западе, в Киев нас в уплату за университетский экземпляр будет собирать мой заместитель В.В. Финн³³, человек очень аккуратный и любящий дело.

За все время издания гербария собранных мною и моими сотрудниками видов было принято 111, в этом году собрано 21; получили мы 58 выпусков, т. ч. еще за старые выпуски остались должны 5 видов. Будущим летом обязуемся уплатить все долги.

Полученная теперь мною профессура нисколько не изменит моего стремления служить в Вашем Музее и я с удовольствием при первой возможности переселюсь к Вам в Петербург.

Мое исследование о происхождении сорных во льне растений значительно двинулось вперед; опыты дали результаты очень благоприятные для моей гипотезы.

Теперь спешу до отъезда в Новую-Александрию закончить несколько маленьких статей. Одну из них, именно результаты исследования обширных материалов по русским *Carex* [род Осока] *Carex hordeistichos* Vill. и *C. secal* W. быть может, Вы нашли бы возможность поместить в Труды Вашего Музея. К статье нужно будет приложить фотографическую таблицу. У меня все для этой статьи готово, нужно сделать только несколько справок в книгах, которых здесь не имеется, и Вы очень обязали бы меня, если бы прислали на самое короткое время:

Villars, Histoire des plantes de Dauphiné

Acta Holmaniana 1803 n. 66 (на стр. 151 должно быть описание *C. secalina* Walenberg-a)

Boot Illustr. Of the genus *Carex* IV. (p. 133 и t. 430, 431, 432 меня интересует).

Fries Summa veget. Scandinaviae.

Schedae ad Herb. Normale Pl. rariorum vel. Criticarum Scandinaviae Fries-a f. 16.

№ 11. Л. 27–28. [ошибка при росписи документов — нарушена хронология по датам]

Киев 28.XI. 03.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

³² Ново-Александрийский Институт сельского хозяйства и лесоводства (Пулавы, Польша) по ходатайству В.В. Докучаева получил права университета. С 1893 г. реформирован, улучшился состав преподавателей, расширилась учебная база.

³³ Финн Владимир Васильевич (1878–1957) — эмбриолог растений, флорист, профессор. Автор некролога Н.В. Цингера (1924) посвятил его памяти статью «До флоры Гуманщины» (1924), о результатах совместной флористической экскурсии в Уманский уезд Киевской губернии в мае-июне 1900 г.

Очень благодарю Вас за книги, которые вчера выслал Вам обратно.

Гордягин³⁴ и Сапожников³⁵ писали мне, что свои материалы по осокам они передали Академии.

Если не будет затруднительно, я просил бы прислать мне *Carex hordeistichos* Vill. и *C. secalina* для определения из этих материалов, а также из других сибирских коллекций; Конечно это только в том случае, если это не будет сопряжено с хлопотами и окажется удобным.

До сих пор из Сибири я выбрал только *C. secalina* Wahl., а из Крыма и Кавказа только *C. hordeistichos* Vill.

Известите, пожалуйста, при случае, находите ли Вы возможным поместить при статейке об этих осоках их фототипический снимок. Так как главная цель статейки способствовать различению этих видов в русской флоре. Различаются они хорошо по габитусу, то считал бы такую таблицу полезной и занялся бы охотно изготовлением оригинала и негатива.

Крепко жму руку Вашу и желаю полного успеха Вашим сибирским трудам.

Душевно преданный Н. Цингер.

№ 12. Л. 25–26.

31.XII. 1903

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Поздравляю Вас с Новым Годом и очень благодарю за любезно высланные Вами осоки, которые теперь уже отправлены обратно.

У меня было последнее время так много хлопот с ликвидацией своих здешних служебных дел, что не имел возможности закончить своей статейки об осоках и надеюсь выслать Вам ее летом вместе с материалами по *C. secalina* Wahl. Для гербария русской флоры. Через два дня выезжаю в Н. Александрию, где вскорости начну лекции.

[26] Адрес мой будет: Новая — Александрия, Люблинской губ. Инст. С-Х. и Л.

Крепко жму руку Вашу и желаю всего лучшего Вам и Вашей семье.

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 13. Л. 29–30

Ново-Александрия 23.03.04

Многоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Очень благодарю Вас за любезное письмо Ваше. Ново-Александрйская жизнь представляет много своеобразия: русское высшее учебное заведение и военное поселение среди настоящей и при том польской деревни, и я не могу сказать, что вполне с ней освоился. Отношусь к положению своему, однако, оптимистично: во-первых условия для проживания здесь благоприятные и студенты здешние произвели на меня хорошее впечатление, во-вторых в окрестностях института много интересных и разнообразных мест с богатой флорой и экскурсировать можно вволю. Особенно

---

³⁴ Гордягин Андрей Яковлевич (1865–1932) — геоботаник, эколог и физиолог растений, почвовед, заведующий кафедрой ботаники Казанского университета, член-корреспондент Академии наук СССР.

³⁵ Сапожников Василий Васильевич (1861–1924) — ботаник и путешественник, заведующий кафедрой ботаники Томского университета.

интересны, по-видимому, возвышенности вдоль берега Вислы, на которых дико растут плющ, *Clematis vitalba*, *Lonicera caprifolium* и мн. др.

Из здешних растений в настоящую минуту меня особенно интересует *Viscum*, паразитирующий здесь исключительно на соснах и не переходящий на лиственные породы, тогда как в Киеве это растение живет только на лиственных деревьях и на сосне ни разу не наблюдалось.

По-видимому, это две разные расы: *Viscum austriacum*?³⁶ и *V. album*. К сожалению, насчет литературы здесь очень плохо и, хотя я знаю, что по вопросу о расах *Viscum*, были исследования, но справиться нет возможности.

На Рождестве будущего года рассчитываю поехать к Вам в Петербург, чтобы поработать по части литературы и гербария.

Не приедете ли, чтобы погулять и отдохнуть среди деревенской обстановки сюда? Весна и начало лета здесь обыкновенно хорошие, я до середины мая сравнительно свободен, квартира у нас просторная и мы с женой были бы очень и очень рады, если б Вы нас навестили.

На днях скончалась вторая жена отца, уже несколько лет бывшая тяжело и безнадёжно больною.

Крепко жму руку и желаю в добром здравьи и весело Вам и семейству Вашему встретить приближающийся Светлый праздник весны. Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 14. Л. 31 открытка

Ново-Александрия 14.04.04

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Благодарю Вас за список и любезное письмо Ваше.

В Киеве мой заместитель В.В. Финн намерен продолжать сборы для Гербария Русской флоры. В плату за экземпляр Бот. Сада; хорошо бы его снабдить как последним, так и ранее изданным списками.

Статьею об осоках в Киеве я закончить не успел, здесь не хватает книг и окончание приходится отложить до поездки в Киев или Петербург, то есть к 21 апреля прислать ее не могу.

Я писал Вам о *Viscum* не с целью затруднять Вас справками, при случае я сам наведу нужные справки. Представится ли случай летом побывать в Мелеховке не знаю.

Крепко жму руку и шлю сердечный сердечный привет семье Вашей. Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 15. Л. 32– 33.

Ново-Александрия Люблинской губ.

28.X.04

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Вчера сдал на почту третий и последний ящик, направляющийся к Вам из Ново-Александрии с материалом для гербария русской флоры. Моего сбора послано 20 видов и еще несколько видов, собранных студентом нашего института Б.В. Максимовым. Между последними находится *Azalea pontica* L., [*Rhododendron*

³⁶ Омела сосновая (*Viscum laxum* Boiss. & Reut.).

luteum Sweet] которую мне вместе с Максимовым пришлось наблюдать этим летом массаами в волынском полесье. Хотя кавказские экземпляры этого растения уже изданы. Мне кажется, желательнее было бы издать и волынские. По недостатку здесь необходимых пособий я не мог с уверенностью решить, есть ли собранное мною сорное растение, приводимое для Ново-Александрии под именем *Ornithopus perpustillus* [L. — сераделла маленькая; Fabaceae] действительно этот вид или, к чему я более склоняюсь, одичавший *Ornithopus sativus*. Здешнюю, живущую на соснах омелу доставлю в будущем году, так как ее еще нужно собрать весной с цветками.

В начале декабря, когда у нас кончатся лекции, собираюсь в Вам в Петербург, чтобы поработать у Вас в Музее Академии и в Ботаническом Саду по части образования видов сорных растений и закончить эту довольно большую и очень меня интересующую работу. Итак, до скорого свидания!

Крепко жму руку Вашу и прошу передать приветствия мои Ивану Парфеньевичу и Владимиру Андреевичу Траншелю³⁷. Душевно Вам преданный Н. Цингер.

№ 16. Л. 34–35 [34 об.].

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Извините великодушно, что будучи последнее время усиленно занят со студентами, не собрался до сих пор ответить на любезные письма Ваши. Работы <нрзбр> о формах *Equisetum arvense* я в Киеве не мог достать, а здесь и подавно не имею. Об этой работе и установленным авторам формам знаю лишь из краткого реферата в Bot[anicum] tent[amen]. Ссылка сделана мною не для печати, а в помощь лицу, которое будет обрабатывать присланный материал.

Формы *nudum* [голая] и *polystachyum* [многоколосый] действительно не имеет-ся на каждом из присланных листов, но формы эти во всяком случае не представляют систематических единиц, т. к. встречаются на тех же корневищах, как и обычные для этой «разновидности» побеги, по-видимому, представляя «разновидности» я и упомянул об этих уклонениях.

Впрочем, мне кажется, что самую эту разновидность правильнее рассматривать как аномалию.

На обратной стороне этикетки я написал примечание в несколько иной редакции. Если она Вам не понравилась, можете исправить ее, или совсем выкинуть примечание.

Очень признателен Вам за справку о *Viscum* [омела]. Я соберу здешнюю форму для издания этой осенью в плодах, будущей весной в цветку.

Крепко жму руку Вашу. Душевно Вам преданный Н. Цингер. 4. VI 04 г.

№ 17. Л. 38

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

³⁷ И.П. Бородин и В.А. Траншель опубликовали перевод знаменитой книги А. Кернера фон Марилаун «Жизнь Растений» (Т. 1–2; 1903)

С благодарностью возвращаю Вам книжку Metzger'a³⁸. Прилагаемый пакет с *Puccinia*³⁹ прошу передать В.А. Граншелю.

Шлю Вам и семье Вашей приветствия по случаю приближающегося Светлого праздника весны и пожелания лучшего.

Ново-Александрия

Душевно преданный Н. Цингер. 8.IV. 05 г.

Рис. 6. Опытный участок в г. Пулавы, где проводились эксперименты Н.В. Цингера

Fig. 6. The experiment plot in Pulawy, where N.V. Zinger's experiments were conducted

№ 18. Л. 36–37.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень рад был получить весточку от Вас.

Лето я повел здесь в Александрии занят был, главным образом, своими опытами по видообразованию, которые закончились поскольку они нужны для той работы, которую готовлю.

В начале декабря по примеру прошлого года собираюсь в Петербург, чтобы заняться в библиотеке Вашего музея. Надеюсь, Вы с Иваном Парфеньевичем это мне разрешите. Очень уж хорошо у Вас работать. Прошлогодние занятия в Музее оставили во мне самые приятные воспоминания.

Я должен прислать Вам описание своей *Spergula praedicta* и маленькую заметку о *Viscum austriacum*, но сейчас так занят (масса советов была и двойное количество лекций), что прямо не могу урвать свободной минутки, чтобы этим заняться.

Крепко жму руку Вашу, прошу передать мой сердечный привет И.П. Бородину и В.А. Граншелю. Душевно преданный Н. Цингер. 30. IX. 05 г.

³⁸ Метцгер Иоганн (Metzger Johann; 1789–1852) — директор Гейдельбергского ботанического сада, специалист по сельскохозяйственной ботанике

³⁹ Род *Puccinia* — группа паразитических грибов, вызывающая ржавчину различных культурных и дикорастущих растений. Крупный род, входящий в класс (*Pucciniomycetes*) Ржавчинные.

№ 19. Л. 47.

2.II. 06

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

На днях получил две интересные брошюры Ваши и два новых выпуска гербария русской флоры, за которые и спешу благодарить Вас.

Как здоровье И.П.Бородина, тревожные вести о котором доходили до меня?

Надеялся я в декабре поработать у Вас в Музее и, между прочим, обработать один, несомненно, новый для Европейской России вид *Camelina*, но отчасти препятствием была железнодорожная забастовка, помешавшая во время выехать.

Мое исследование о *Camelina* и *Spergula* закончено. Хотелось бы напечатать ее с возможно большим количеством рисунков и для этого поместить в каком-либо богатом издании. Думал не поможет ли мне Бородин напечатать мою работу в Записках Академии.

Как Вы об этом думаете и не дадите ли совета?

Теперь думаю заняться, между прочим, другими льняными видами.

В новых выпусках гербария, весьма ценных, благодаря обилию критических замечаний Ваших, меня особенно заинтересовали виды *Lolium*, к которым надеюсь подобраться со своими видообразовательными соображениями.

Занимаясь этим родом, не встречали ли Вы указаний на нахождение *Lolium linicola* в диком состоянии, за отметки попадающих к Вам в литературных сведениях о «*plantae linicolae*» в родах *Silene linicola* и др. был бы очень признателен. Еще одна уже не новая просьба. Я погибаю здесь от недостатка книг.

Не вышлете ли мне некоторые, особенно мне в настоящую минуту нужные. Я скоро и аккуратно буду их возвращать.

Сейчас мне нужны:

«Флора востока европейской России» Коржинского (Первое издание на русском языке). Быть может найдется в музее лишний экз. который пожертвуете сюда. Dennert, Cruciferae in Wigand's Botan. Hefte. I, p. 83–119.

E. Dombois «Einfluss der geringeren oder grösseren Feuchtigkeit der Standort und anatomischen Bau der Vegetationsorgane». Jahrb. d. K. bot. Gartens zu Berlin, Vol. II, p. 146–1884.

Извиняюсь, что, пользуясь старинным знакомством нашим, осмеливаюсь беспокоить Вас, дорогой Дмитрий Иванович, своими просьбами. На этих же основаниях Вы, не церемонясь, конечно, можете уклониться от них, если оне хоть сколько-нибудь затруднят Вас.

Крепко жму руку Вашу и прошу передать сердечный привет мой семье Вашей. Душевно Вам преданный Н. Цингер.

№ 20. Л. 44.

На открытке Его Высочородию Дмитрию Ивановичу Литвинову

26.II. 06

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сердечно благодарю за книги и предложение поместить работу в «Трудах» Музея, прислать сейчас однако ее не могу, т. к. она закончена лишь в смысле исследования, написана же лишь вчерне, требуется много литературных справок и т. д. В начале марта буду в Петербурге и надеюсь переговорить с Вами лично.

Душевно преданный Н. Цингер.

№ 21. Л. 45.

На открытке Его Высочородию Дмитрию Ивановичу Литвинову
26.II. 06

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Адрес Бориса Всеволодовича Максимова г. Бобров Воронежской губ.

До скорого свидания!

Крепко жму руку Вашу.

Душевно преданный Н. Цингер

№ 22. Л. 41–41 об.

3.IV. 06

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Древний трактат Lonicerus`a⁴⁰ (*Naturalis historiae opus novum*, 1551) вместе с томами «*Denkschriften der Kaiserlichen Academie des Wissenschaften*» был согласно предложению Вашему отправить уже использованные мною книги обратно в библиотеку, передать старичку служителю Вашего музея для возвращения в библиотеку при одной из последних посылок его нужными мне книгами. Сочинение Lonicerus`a составило вторую половину большого тома в белом кожаном переплете; первую часть тома занимала работа какого-то другого старинного писателя. Очень возможно, что в библиотеке книгу записали по заглавию первого сочинения и на этом основании недоразумение. Я от служителя расписки не требовал, будучи в полной уверенности, что он передал ее Вам.

Черкните, пожалуйста, два слова. Когда наведете справки о Lonicerus`e в библиотеке, а то я очень беспокоюсь, что не зная Ваших порядков, поступил, быть может, не так, как следовало, передав книгу служителю.

Очень благодарю за список полученных в 1905 г. растений. У нас сезон экскурсий уже в полном разгаре: ранние виды отцвели, цветет то, что в Средней России цветет лишь в мае.

Как долго пробудете Вы еще в Петербурге?

Посылки из Музея получил и очень благодарю. Отец Вам очень кланяется. Вероятно, Вы получили от него письмо, т. к. он говорит, что давно собирается написать Вам.

Крепко жму руку Вашу и прошу передать мой сердечный привет семье Вашей.

Душевно преданный Н. Цингер

№ 23. Л. 42–43.

5.V. 06

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Одновременно с этим письмом высылаю Вам семь томов, взятых из библиотеки Музея. У меня остаются еще лишь 3 тома (Bischoff⁴¹ и De-Candolle) из Вашей личной библиотеки; их я еще не имел времени использовать и прошу позволения немного задержать.

⁴⁰ Лоницер Адам (Lonicer Adam; 1528–1586) — немецкий врач и ботаник.

⁴¹ Bischoff Gottlieb Wilhelm; 1797–1854) — профессор Гейдельбергского университета и директор Ботанического сада.

Семена своей *Spergula praevisa* я нашел в большом количестве еще в одном образце льна из Тверской губ., Корчевского [ныне Кимрского р-на] при взвешивании они оказались несколько тяжелее прежних образцов. В виду этого в записке об этом растении я просил бы Вас заменить слова «1, 4 mg ponderis» словами «1½ – 2 mgr. ponderis» и в число губерний, где вид этот наблюдался включить «Твер».

На днях собираюсь поехать на экскурсию в знаменитую Ойцовскую долину⁴²; рассчитываю собрать там кое-что для гербария русской Флоры.

Крепко жму руку Вашу и прошу передать мой поклон и приветствия семье Вашей.

Душевно преданный Н. Цингер

№ 24. Л. 46. На открытке Его Высокородию Дмитрию Ивановичу Литвинову
15.V. 06

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Спешу сердечно благодарить Вас за сейчас полученные мною выписки из Линнея и Рейхенбаха и любезное письмо Ваше.

Крепко жму руку Вашу.

Душевно преданный Н. Цингер

№ 25. Л. 49–50.

19.X. 07 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Возвращаю Вам корректуру с покорнейшею просьбою справиться, не сделал ли я описки, цитируя М. Марр`а (4-ый столбец ½ сверху); у меня записано «qui in exgua», но правдоподобнее «qui ex exgua»⁴³.

Имена авторов набирают не тем шрифтом, который, судя по имеющимся у меня оттискам из Трудов Вашего Музея, в них принят. Для меня это безразлично и, не зная насколько Вы держитесь здесь однообразия, исправлений в этом смысле я не делал. Желательно, чтобы последнюю корректуру, сверстанную в страницы мне прислали в двух экземплярах, чтобы один мог оставаться у меня и давал мне возможность в дальнейшем ссылаться на страницы предыдущего текста.

Таблицы я заказал в 700 экземплярах и буду просить печатать текст в таком же количестве; за лишние экземпляры я заплачу и попрошу печатать их на лучшей бумаге.

Очень признателен Вам за справку о статье Fruwirth`а⁴⁴; его «Die Züchtung etc.» у меня есть.

Крепко жму руку Вашу.

Душевно преданный Н. Цингер

⁴² Ныне Ойцовский национальный парк, расположенный в Малопольском воеводстве, в южной части Краково-Ченстоховской возвышенности, в 16 км к северу от Кракова. Карстовые формы рельефа и две речные долины, а также многочисленные известняковые скалы причудливых форм — колонн, башен и пирамид. Вся эта местность известна под названием Польской Швейцарии.

⁴³ «Кто из» (лат.)

⁴⁴ Фрувирт Карл (Fruwirth Karl; 1862–1930), немецкий ботаник-растениевод, профессор, основатель и редактор журнала, посвященного селекции растений, «Zeitschrift für Pflanzenzüchtung».

№ 26. Л. 51–57 об.

30.VIII. 07 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень признателен Вам за книги и письмо Ваше. Простудировал я новые номенклатурные правила и нашел в них кое-что, приводящее меня в некоторое недоумение. Совершенно не понимаю я, напр., как может способствовать точности, в частности, во 2 номенклатурном правиле не только допускающее, но даже предписывающее называть одним и тем же именем разные понятия при расширении или дроблении видов (Art. 44).

Большую ошибку сделали, мне кажется, составители правил, не узаконив и не рекомендовав пользования коллективных видов; без них трудно обойтись, когда приходится говорить о вновь установленных узких видах и сопоставлять с показаниями старых авторов, понимавших виды шире. Нельзя же, в самом деле, требовать, чтобы пишущий низводил для этого первые в *subsp.* или возводил вторые в *sectio*, что во многих случаях будет и нелогично и практически неудобно. Воображаю, какая ерунда по существу и путаница с внешней стороны получится, если каждый из флористов начнет теперь вместо существующих названий подставлять древнейший из известных ему и «законных» синонимов. Ведь синоним синониму рознь и без глубокого критического исследования делать таких подстановок, мне кажется, нельзя.

Синонимика наших *Camelina* очень трудна и запутана. Это и понятно. Из наших широко в Европе распространенных форм, лишь *C. microcarpa*, несомненно, проантропна⁴⁵ остальные все, по-видимому, так или иначе суть продукты человеческой культуры. Все эти виды очень еще молоды, тесно связаны переходами и различаются признаками чисто количественного характера; немудрено, что разграничивали их очень различно, и установить точно, что разумел каждый автор под тем или иным названием очень трудно, а часто и совершенно невозможно. По моему мнению, один D. Fries умно и толково разбирался в наших *Camelina* и у него одного вполне ясно, что он разумел под каждым своим видом.

Постараемся назвать виды *Camelina*, уступая формальным требованиям венского конгресса с наименьшим ущербом для научной точности. Первый вопрос — что такое *C. sativa* Crantz и как с ней быть.

Я не разделяю безусловно мнение Ascherson`а, что *C. sativa* Crantz = *C. Foetida* Fr. и, приводя этот синоним, хотя лишь указать, что такое мнение существует. Я думаю, что скорее прав Fries, который признает, что это название обнимает все наши виды: «*Myagrum sativum* L. et *Camelina sativa* Crantz», писал он, «manifeste sint collective, generi nec specie cuidam adscribenda». [они проявляют сборный характер и не могут быть отнесены к какому либо роду или виду]. Или в другом месте: «*Camelina*. Aut tres hujus generis species cum Patribus distinguam, aut omnes cum Linnaeo jungam. Hoc sensu tantum nomen Linnaeanum servari potest, Crantzius quoque sub hoc nomine omnes complectitur». [Либо я выделю три вида этого рода согласно предшественникам, либо вслед за Линнеем объединю их. В этом случае может быть сохранено линнеевское название. Кранций также включает все виды под этим названием]

Ваше замечание, что *habitus hirsutus* [жестковолосистый облик] не вяжется и с приведенным Crantz`ем местонахождением «*Inter linum*» [среди льна], *habitus*

⁴⁵ Проантропы — предшественники людей.

hirsutus свойствен озимым видам, которые во льне не живут: очевидно, здесь смешение разных видов. Crantz⁴⁶ — автор рода, видов же он путем не различал. Да и очень краткое описание, помещенное Crantz' -ом не им составлено, а приводится со слов Haller'a⁴⁷: «Difinitione Halleri, habitu hirsute. etc.» и не знаю, может ли быть признано законными. Я бы согласился употреблять *C. sativa* (L.) Crantz лишь как вид комплексивный, обнимающий все наши.

Если бы, во исполнение Art. 47 правила, мы пожелали бы сохранить за одним из теперь признаваемых видов названных *C. sativa* (L.) Crantz, то встретились бы с большими затруднениями и разногласиями во мнениях в вопросе о том, за каким видом его оставить. Polak⁴⁸ и Pichler⁴⁹ говорят, что так нужно называть *C. sylvestris* Wallr., потому что *M. sativus* α L. соответствуют этому виду; Janchen⁵⁰, выписку из статьи которого Вы мне прислали, хочет оставить это или за *C. sativa* Fr., Ascherson⁵¹ будет так называть *C. foetidus* Fr., к чему-нибудь определенному и ясному тут придти едва ли можно. Посему, я думаю, что следует название *C. sativa* Crantz, в качестве «une vource permanente de confusion ou d'erreurs» [постоянный источник путаницы и ошибок. Фр.] по статье 51; 4° вынесения уложения о наказаниях провинившихся видов, осудить на полное забвение.

Хотя *C. sativa* Fr. и будет при этом до некоторой степени восстановлена в своих правах, но сохранить ее все-таки неудобно. Из приводимых ее синонимов *C. dentata* Hornem. (1815) и *C. macrocarpa* Wierrb. очевидно негодны, т. к. первая имеет предшественницу *C. dentata* Pers (1807), а вторая «embass des éléments tout'a fait incohérents» — именно варианты разных видов с удлинненными стручочками. Остается *C. glabrata* (DC.); как вид она приведена, помнится, у Fritsch⁵² а в «Excursion flora»; если не кем еще раньше, то Fritsch в прояснении указывает. Книжки этой у меня нет и справиться не могу.

Нужно иметь в виду, что отождествляя *C. sativa* Fr. с *C. glabrata* (DC. pro var.) мы допускаем некоторую неточность. Много можно привести доводов в пользу того, DC. [т. е. Огюст Пирам Декандоль] под *C. saiva*. β *glabrata* разумел главным образом *C. sativa* Fr.; он, однако, совсем не упоминает о форме, соответствующей *C. foetida* α *integrifolia* Fr. и весьма вероятно, что он включил их в *C. sativa* β *glabrata*. Это необходимо оговорить, особенно если и у того автора (Fritsch?), который приводит *C. glabrata* как вид, упоминается, как и у DC. только *C. dentata* Pers., а не *C. fetida* Fr.

Если мы уничтожим *C. sativa* Crantz, то для *C. foetida* Fr. хорошим синонимом, более древним чем *C. linicola* Schm. et Spreun. я не знаю. Существует, положим, *Myagrum bauhinia* Gmel. (1808), который иногда приводят как синоним этого вида,

⁴⁶ Кранц Генрих Иоганн Непомук (Crantz Heinrich Johann Nepomuk von; 1722–1799) — австрийский врач и ботаник.

⁴⁷ Галлер Альбрехт (Albrecht von Haller; 1708–1777) — великий швейцарский натуралист.

⁴⁸ Полак Карел (Polák, Karl; 1847–1900) — австрийский ботаник.

⁴⁹ Пихлер Томас (Pichler, Thomas; 1828–1903) — австрийский ботаник.

⁵⁰ Янхен Эрвин Эмиль Альфред (Janchen, Ervin, Emil Alfred ; 1882–1970) — австрийский ботаник.

⁵¹ Ашерзон Пауль Фридрих Август (Ascherson, Paul Friedrich August; 1834–1913) — прусский ботаник, описавший множество видов растений, часто мелкого объема.

⁵² Фрич Карл (Fritsch, Karl, 1864–1934) — автор «Exkursionsflora für Österreich».

но в правильности этого я далеко не уверен и имею основание думать, что тут что-то неладно.

Что касается до разновидностей *C. linicola*, то я по существу дела против признания формы с зубчатыми листьями за особый вид (Венский конгресс меня, конечно, к этому принуждать не может) и потому против *C. dentata* Pers. Разновидности α *integrifolia* и β *dentata* (Pers. pro sp.) по духу Art. 43 должны бы приписаны мне, а не Wallr., так как я впервые их привожу в качестве разновидностей этого вида. Spenner⁵³ же говорит о формах и при том о трех, а не двух.

Третий вид, конечно, следовало бы назвать *C. pilosa* (DC.) Schl., Lageth. et Schrenk., если бы последние авторы определенно привели его как самостоятельный вид, а то они приводят его так:

Camelina silvestris Wallr. — (описание) zerfällt:

a. *Camelina pilosa* DC. — (описание) —

b. *Camelina microcarpa* Andr. — (описание) —

Это скорее подвиды; потому *C. pilosa* (DC. pr. var.) явится новой моей комбинацией.

Так скандинавская форма, этого вида очень близкая к нашему растению, но отличающаяся более суженными к основанию, тупыми листьями не может сохранить название *C. silvestris* Fr., то я думаю, описать ее как *C. pilosa* (DC.) β *obtusifolia*, *caulinis mediis basi angustatis*, *obtusis*, наше же растение будет α *acutifolia*, *foliis basi latis subglobosis*, *acutis* и при том «*forma siliculis subglobosis*», так как это же растение бывает и с более вытянутыми стручочками, как у *C. sativa* Fr. Материал нарочно подобран однообразный..

DC. [Декандоль Огюст Пирам (1778-1841)] считал *C. silvestris* Wallr. синонимом своей *C. sativa* α *pilosa*, а не *C. microcarpa* Andr.; я думаю, что скорее правы те, которые думают, что он не различал строго этикетки видов, в описании Wallr. есть черты относящиеся к *C. microcarpa*.

Подлинник *C. albiflora* Kotschy у меня, этикетка у него печатная, но никакого признака диагноза нет.

Если проводимые мною соображения Вас не удовлетворят, то Вы, конечно, можете издать материалы под теми именами, которые найдете наиболее «законными» или отложить до тех пор, когда познакомитесь с моей работой мы согласимся на какой-нибудь комбинации.

Меня интересует больше Ваше мнение как опытного систематика о присланном материале по существу; насколько Вы согласны со мною, что три *Camelina* очень у нас обыкновенные: живущая во ржи, культивируемый яровой рыжик и сорный во льне, виды различные и смешивать их, как раньше это делали, не следует.

В заключение, по дурной привычке, приобретенной в Н.-Александррии, надоедаю Вам просьбами.

Для исправления своей рукописи я желал бы иметь на короткое время Fritsch «Excursions flora», а также просмотреть брошюру Janchen «Einigen durch die internationalen Nomenklaturregeln bedingte Änderungen in der Benennung mitteleur. Pflanzen». Очень был бы признателен за справку, что разумел DC. под *Camelina armeniaca*; кажется, это какой-то *Nasturtium*.

⁵³ Шпеннер, Фридолин Карл Леопольд (Spenner, Fridolin Carl Leopold; 1798-1841) — немецкий ботаник, профессор университета Фрейбурга.

Не обнаружилось ли при Ваших исследований сибирской флоры новых данных о нахождении там *C. foetida* Fr.? Существуют ли где растения, собранные N.J. Scheutz⁵⁴-ом на Енисее?

Крепко жму руку Вашу и извиняюсь, что с своими *Camelina* доставляю Вам так много хлопот.

Душевно преданный Н. Цингер

№ 27. Л. 58–58 об.

Ново-Александрия .

20.08. 07 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Несколько дней тому назад выслал Вам свои сборы по *Camelina*; при сем пере-сылаю заметку к *Spergula linicola* Voreau и копию с той копии ея описания, которую я через проф. Flahault⁵⁵-а получил от аббата Ну⁵⁶; быть может и она окажется интересной для Вас.

Не знаю, получили ли Вы мое письмо из Мелеховки с просьбой о некоторых книгах. Из этих книг *Bot. Zeitung* за 1870 и *Prinsh. Jahrb. F. Wiss. Bot.* за 1904 мне удалось получить из Варшавы. Статья Freeman-а, по справкам, оказалась для меня мало интересной. За присылку остальных книг был бы очень признателен. Очень был бы благодарен также за возможность познакомиться с полным текстом номенклатурных постановлений II конгресса в Вене; официального отчета о нем я здесь не нашел и имею листы, по-видимому, неполные выдержки.

Крепко жму руку и желаю Вам и семье Вашей всего наилучшего.

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 28. Л. 59–59 об.

21.09. 07 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Сегодня казенной посылкой от имени Института за № 121 выслал Вам, вместе с некоторыми сборами для издания, три книги, недавно полученные от Вас и брошюру Janchen-а (она вложена в свод номенклатурных правил), а также первую, большую часть своей рукописи и несколько клише рисунков, которые будут помещены в текст. Когда получите эту посылку черкните, пожалуйста, два слова на открытке, чтобы я знал, что казенные книги и моя рукопись не завалилась где-либо на почте.

Остальную часть работы задержу еще на некоторое время. Чем скорее начнется печатанье моей статьи и, чем быстрее пойдет оно, тем, конечно, будет мне приятнее. Хорошо будет, если при наборе будут держаться принятого в Вашем издании обыкновения имена ученых особым шрифтом, а имена растений курсивом, что я и

⁵⁴ Шейц Нильс Йохан Вильгельм (Scheutz, Nils Johan Wilhelm; 1836-1889) — шведский ботаник, автор «*Plantae vasculares Jeniseens...*» Stochholm, 1888. Дублиеты хранились в гербарии Имп. Ботанического сада в Петербурге.

⁵⁵ Флао Шарль Анри Мари (Flahault Charles Henri Marie, 1852–1935) — французский фитогеограф преподавал в университете Монпелье, где его учеником был J. Braun-Blanquet — создатель синтаксономической классификации растительности.

⁵⁶ И Феликс Шарль (Ну, Félix Charles; 1853–1918) — французский лихенолог, аббат.

отмечал в рукописи. Корректуру, конечно будут высылать мне. Первую и последнюю мне, во всяком случае, хотелось бы просмотреть самому.

Крепко жму руку Вашу, благодарю за дружескую помощь и прошу передать мой привет семье Вашей.

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 29. Л. 61–62 об.

28.I. 07 г.

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Одновременно с этим письмом высылаю Вам казенной посылкой на имя Бот. Музея книгу Buschan⁵⁷-а и 1-ый выпуск XIV тома «Записок» нашего Института, в котором помещена работа Сафронова «Разводимые в России сорта ячменя и приемы его культуры». Отдельного оттиска в Институте лишнего не нашлось; Вы можете, конечно, сохранить этот том для Вашего Музея. Очень рад, что мог оказать Музею хоть очень маленькую услугу за все милости и любезности, которые Вы мне оказываете. Очень признателен Вам и Ивану Парфеньевичу за те ходатайства о моей работе, о которых Вы сообщаете в своем последнем письме.

Относительно формата таблиц, в дополнение к сообщенному уже мною, могу еще прибавить следующее. Если остановится на той меловой односторонней № 200 бумаге, которую рекомендует Вержбицкий, то выгодно сделать таблицы 23 ½ x 29 ½ сант., т. к. тогда из листа выйдет как раз 5 таблиц.

Таблицы в «Трудах» Вашего музея имеют в длину 25 сантиметров, следовательно, на 1 ½ сант. длинее. Не знаю, насколько допустима такая разница, мне кажется, она не имеет значения. Затем, в случае если бы Иван Парфеньевич почему либо пожелал печатать работу в «Записках» Академии я подаю голос за «Труды», (но насколько, конечно на этом не настаиваю), то эти таблицыгодились бы и для «Записок»; их пришлось бы лишь поместить верхом к корешку книги, что очень часто допускалось и в научных работах, и в иллюстрированных изданиях. Печатать таблицы начнут еще не скоро и я успею посоветоваться с Вами насчет бумаги и прислать еще образцы, которые укажет Вержбицкий. Очень жалею, что не могу сейчас же выслать Вам рукописи; к сентябрю она во всяком случае будет вполне готова к печати. Если Вы с Иваном Парфеньевичем не собирались рано весной на экскурсию, я мог бы, вероятно, выслать ее после Пасхи. Теперь у меня такая масса [дел] была и с преподаванием, и с так называемыми, садовыми учреждениями, и советских [так! — Прим. А.С.] заседаний и комиссий, что минуты свободной не урвать. К тому же необходимо сделать еще несколько литературных справок. Мне очень важно, например, выяснить, когда впервые стали культивировать *Spergula maxima* Weihe. Вид этот как сорный во льне был описан в 1824 году. Я имею указания, что по-видимому, разводить это растение предложил Carl Sprengel в «Allg. Landw. Monatschrift 1841» и что он говорит об этом в своем сочинении «Meine Erfahrungen ins Geb. Der Pfl. Cultur» II (1850) p. 95 и f. Как раз не могу нигде достать этих сочинений. Второе сочинение есть в Каталоге Им. Бот. Сада, но указан лишь 1-ый том.

Затем очень хотелось бы мне посмотреть рисунки семян рыжика, культивированных в неолитическое время и найденных в пещере Varadlo. Я знаю из работы

⁵⁷ Бушан Георг (Buschan, Georg; 1863-1942) — немецкий антрополог, возможно, это сочинение «Vorgeschichtliche Botanik der Cultur-und Nutzpflanzen» (1895).

Staub-a «Prähistorische Pflanzen aus Ungarn», что они были очень мелкие. В работе B. Nyary «Az aggteleki barlang mint öskori temető» (Herausgegeben von der ung. Academie der Wissenschaften. Budapest, 1881), повидимому, имеются эти рисунки. В библиотеке Академии должна быть эта работа как изданная другой Академией и если там действительно изображены семена *Camelina*, я очень был бы признателен за возможность взглянуть на них, так же как и за содействие в добывании источников по культуре *Spergula maxima*.

Крепко жму руку Вашу.

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

P. S. Работу свою я предполагаю озаглавить: «О засоряющих посевы льна видах *Camelina* и *Spergula* и их происхождении».

№ 30. Л. 98–99

Ново-Александрия 13.10. 08

Одновременно с письмом этим высылаю Вам посылку, заключающую 1) рукопись 3-й главы моей работы, 2) все взятые мною из музея экземпляры *Camelina* и *Spergula* и 3) несколько видов, собранных этим летом для гербария русской флоры.

К растениям, возвращаемым в музей, я приложил экземпляры *Camelina* и *Spergula*, выращенные из семян, которые были примешаны к семенам льна, полученным мною из Томска от П.Н. Крылова⁵⁸; может быть экземпляры эти окажутся небезинтересными при составлении флоры Сибири.

Рукопись буду покорнейше просить отправить в типографию с просьбою набирать поскорее; там может еще 40 страниц 2 главы, которая еще не набиралась.

Буду очень признателен, если при случае известите о получении книги и этой посылки. Крепко жму руку Вашу. Душевно преданный Н. Цингер

Крепко жму руку Вашу и прошу передать мой сердечный привет семье Вашей..

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 31. Л. 201–202 об.

Харьков, Каплуновская, д. 7, кв. 5

17.11. 15 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Я очень виноват пред Вами, что долго не писал Вам. Но время было такое для меня и семьи моей трудное, была такая масса неприятных передряг и хлопот, тяжелых впечатлений, что не хотелось делиться ими и наводить тоску на других.

Все мои коллекции и вся библиотека остались в Ново-Александрии, погибли долголетние опыты и уничтожен опытный садик, наладить который стоило большого труда. Рад был, что нашел в целости коллекции и книги Вашего музея и Юрьевского университета и мог выслать их Вам год тому назад. Они почти чудом уцелели в ботаническом кабинете, где стена была пробита снарядом и все было перебито и приведено в неузнаваемый вид. Погибла там, между прочим, рукопись моей статьи об *Alectorolophus*. К счастью, на квартире моей, где после первого вражеского нашествия все было относительно в порядке, сохранились все цифровые данные и материалы, так что теперь, оправившись немного после впечатлений немецкого

⁵⁸ Крылов Порфирий Никитович (1850–1931) — флорист и систематик, исследователь флоры Урала и Сибири, хранитель гербария и Ботанического музея Томского университета.

плена и разных беженских приключений и наладив преподавание в Харькове, собираюсь заняться восстановлением статьи об *Alectorolophus*. Предвижу, однако, много задержек вследствие отсутствия необходимой литературы <...> Во второй половине декабря я надеюсь быть в Петрограде на съезде ботаников⁵⁹. Конечно, повидаюсь с Вами и расскажу о своих злоключениях.

№ 32. Л. 207.

Ботанический кабинет Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства

Харьков, Каплуновская, д. 7, кв. 5

14.03.16 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Обращаюсь в Вам с покорнейшей просьбой известить меня, есть ли надежда, что редактируемое Вами новое издание книги Маевского выйдет к началу мая. Этот вопрос очень меня сейчас интересует в виду необходимости подготовить все к началу приближающихся летних занятий со студентами. Здесь весна. Снег сошел. Появилась *Scilla*. Летают бабочки.

Крепко жму руку..

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 33. Л. 208–210 об.

Харьков, Мироносицкая ул., д. 50, кв. 11

6.02.1917 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Очень извиняюсь, что давно не писал Вам. Одно время в начале декабря, особенно получив письмо Ваше, собирался поехать в Москву на ботанический съезд⁶⁰, но не собрался. В этом году я взял на себя чтение лекций на высших женских курсах в Екатеринославе, порядочно устал от постоянных разъездов и захотелось праздниками посидеть и поработать у себя в Харькове.

Вместо личного заявления на съезде отправил в начале декабря письмо Голенкину⁶¹, в котором доказывал всю важность участия в новом ботаническом обществе научных сил, работающих над изучением флоры России и выражал протест против того, что статья Ваша не была помещена в журнале общества. Событие это остается для меня совершенно непонятным. Все ждал после съезда ответа от Голенкина, но такового не получил; а так как никто из моих здешних, а также киевских знакомых на съезде не был, то совершенно не знаю, что на этом съезде происходило.

Живя в стороне от крупных центров я не в курсе, конечно, вопросов всякой политики, в том числе и ботанической. Высказывая свои соображения, я руководствуюсь лишь логикой существа дела. Насколько эта логика мало надежна в вопросах

⁵⁹ Н.В. Цингер был участником Учредительного съезда Русского ботанического общества (РБО) 20–21 декабря 1915 г. в Петрограде.

⁶⁰ 16–19 декабря 1916 г. в Москве состоялось Годишнее собрание Русского ботанического общества, на котором был избран первый Совет РБО.

⁶¹ Голенкин Михаил Ильич (1864–1941) — морфолог, систематик растений, ботанико-географ, член Совета РБО от Москвы.

политики, Вам, петербуржцам, особенно наглядно видно. Я рассуждаю так: задача общества — объединять работающих во всех областях ботаники; изучение флоры и растительности России поставлено одним из первых целей общества; лиц работающих в этом направлении в настоящее время довольно много и среди них немало людей заслуженных, пользующихся уважением; следовательно флористы, если пожелают, могут занять подобающее положение в Русском Ботаническом Обществе. Влияние же очень консервативной и, по-видимому, по старому, очень односторонней московской университетской ботаники временно и проходяще.

Расчеты мои поработать в ботаническом кабинетике, который я начинаю здесь, преодолевая массы затруднений, устраивать, мало оправдались. С начала января у нас в Харькове стоят жестокие, небывалые здесь морозы; топлива недостает и потому в институтских помещениях холод невозможный. Я там распростудился, долго хворал и сейчас еще не решаюсь садиться за работу в кабинете при тамошней температуре. В квартире тепло, но так тесно, что расположиться с гербарным материалом нет возможности. Кое-что все-таки сделал. Между прочим, подробно исследовал *Alectorolophus*, собранный для издания Г.Г. Поплавской⁶² в Забайкальской обл. Думаю, что это *Al. songaricus* Stern. Несколько иная форма этого же, по-видимому, вида собранного в Крыму в количестве, по-видимому, достаточном для помещения в Гербарий Русской Флоры. <...>.

Одновременно с благодарностью возвращаю Вам образец футляра для гербария. По образцу этому после долгих проволочек мы сделали за очень дорогую цену 50 штук. Пользуясь ими, начинаю приводить в порядок накапливающийся гербарный материал. Могу теперь пристроить и выпуски Гербария Русской Флоры, недополученные мною за время войны, и очень буду признателен, если распорядитесь, чтобы мне их выслали. <...>.

Как идет дело с печатанием нового издания книги Маевского?⁶³ С нетерпением жду его выхода, так как это единственный у нас определитель, которым можно пользоваться при занятиях со студентами.

Крепко жму руку и от души желаю Вам и семье Вашей всего лучшего в настоящие тяжелые времена.

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 34. Л. 211–212 об.

Харьков

26.03.1917 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Иванович!

Спешу выразить Вам сердечную признательность за высланные гербарные материалы. Посылку с ними, отправленную почти месяц тому назад, я получил лишь на днях. Явление теперь это обычное: вследствие сокращения пассажирского и товарного движения, посылок отправляется масса и они залеживаются. Упоминаю об этом потому, что использовать и возвратить любезно высланный материал по *Alectorolophus* к назначенному сроку (1 апреля) очевидно не успею.

⁶² Поплавская (Поплавская-Сукачева) Генриетта Ипполитовна (1885–1956) — ботаник, изучала флору и растительность Забайкалья в 1910–1912 гг.

⁶³ «Флора Средней России», 5-е издание под ред. Д.И. Литвинова опубликовано в 1916 г.

Готовлюсь к отправке Вам сбор двух редких в России и новых для издания видов *Alectorolophus*.

С литературой только здесь беда: Харьковский Университет страшно беден книгами по флоре и систематике высших растений; здесь нет даже того, что было у меня в Ново-Александрии и, несмотря на крайнюю любезность проф. Арнольди⁶⁴, почти ничего не удастся добыть. Не оказалось, например, в Харькове свода новых законов номенклатуры, составленных Briquet⁶⁵. Свод этот понадобился мне по следующему случаю.

Я вполне убедился, что тот вид, который Sterneck называл в 1895 г. *Alectorolophus stenophyllus*, в 1878 г. Meinshausen⁶⁶ описал под именем *Rhinanthus nigricans*. Название «*stenophyllus*» было еще ранее — в 1866 г. употреблено по отношению к этому растению, но в качестве названия разновидности: Schug назвал это растение *Rhinanthus minor* var. *stenophyllus* (Enum. Pl. Transs., p. 511).

Я недостаточно ясно помню новые правила номенклатуры и не знаю, правильно будет сохранить название «*Alectorolophus stenophyllus* Stern» или употребить новую комбинацию «*Alectorolophus nigricans* (Meinsh.)». Быть может, Вы не откажетесь дать мне Ваше авторитетное указание по этому вопросу или будете добры выслать мне брошюру Briquet-a, чтобы я сам в нем разобрался.

В эти тревожные дни часто приходилось думать о близких людях, живущих в Петрограде, среди них и о Вас. Очень рад был бы получить весточку от Вас с данными о том, как пережили Вы всю эту катастрофу.

Крепко жму руку Вашу и шлю от себя и жены пасхальный привет Вам и членам Вашей семьи.

Душевно преданный Вам Н. Цингер.

№ 35. Л. 213–214. Карандашом

Харьков, Мироносицкая ул., д. 50, кв. 11

17.04.1923 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Дмитрий Иванович!

Очень давно уже не писал Вам, хотя очень часто вспоминал о Вас и думал о том, как тяжело, вероятно, было Вам переживать события последних лет. Очень рад был узнать, от дочери, что Вы и супруга Ваша здоровы и мало, по-видимому, переменились.

Я уже три года как тяжело болен, совсем умирал. С прошлой осени произошел перелом в моей хронической болезни в сторону улучшения и я, хотя совсем теперь калека, могу понемногу заниматься излюбленной наукой в смысле чтения и обработки ранее добытых материалов.

⁶⁴ Арнольди Владимир Митрофанович (1871–1924) — ботаник, член-корреспондент АН, создатель отечественной школы альгологии, в 1903–1919 гг. профессор кафедры ботаники Естественного отделения Физико-математического факультета Харьковского университета и директор ботанического сада.

⁶⁵ Брике Джон Исаак (Briquet John Isaak, 1870–1931) — швейцарский ботаник, предложил свод правил ботанической номенклатуры, утвержденных II Международным ботаническим конгрессом в Вене в 1905 г.

⁶⁶ Мейнсгаузен Карл Фридрих (1819–1899) — петербургский флорист и систематик.

За зиму я воспроизвел черне то, что было перед войной подготовлено для печати о формах *Alectorolophus major*, значительно сократив изложение и дополнив поздними, во время войны добытыми данными. Я был очень рад, узнать и очень тронут Вашим и И.П. Бородина вниманием, узнав, что Вы не прочь напечатать эту работу в «Трудах» Музея. <...>.

Я буду ждать присылки корректурных оттисков, чтобы приступить к просмотру своей рукописи и ее переписки. Работа эта будет продолжительная, т. к. правая рука у меня искалечена вообще я быстро утомляюсь и работаю понемногу.

Крепко, крепко жму руку Вашу, дорогой Дмитрий Иванович, и от души желаю всего лучшего.

Душевно Вам преданный Н. Цингер.

Исследование выполнено в рамках темы госзадания БИН РАН «История, сохранение, изучение, пополнение гербарных фондов Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН». Раздел А. Гербарий сосудистых растений. 2024–2028 гг. Регистрационный номер — 124020100148-3.

Литература

Алексеев Л.В., Белякова Г.А., Поддубная-Арнольди В.А. Владимир Митрофанович Арнольди. М., 2001. 184 с.

Андреев В.Н. Цингер Николай Васильевич (1866–1923) // Известия Государственного института опытной агрономии. Т. 2. 1924. С. 102–104.

Боголюбов А.Г. Столетие биометрии в России // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 4. № 2. 2002. С. 189–195.

Калиниченко И.М. Санкт-Петербургский филиал архива РАН как источник информации в изучении флоры Средней России // Ботанический журнал. Т. 93. 2008. № 11. С. 1805–1807.

Правила об издании Гербария Русской Флоры / Сост. С.И. Коржинский // Труды Императорского Санкт-Петербургского о-ва естествоиспытателей. Протоколы заседаний. 1897 (за 1896). Т. 27. Вып. 1. С. 150–154.

Коржинский С. Северная граница черноземно-степной области восточной полосы Европейской России в ботанико-географическом и почвенном отношении // Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете. 1888. Т. 18. № 5. С. 1–253.

Лыкутова М.В., Федотова А.А. Становление прикладных биологических исследований в России. Взаимодействие науки и практики в XIX — начале XX в. СПб.: Нестор — История, 2014. 222 с.

Розенберг Г.С. Пионер биометрических работ в России (150-летию со дня рождения ботаника Андрея Яковлевича Гордягина) // История ботаники в России. Сб. статей участников Международной научной конференции. Тольятти, 2015. Т. 2. С. 325–329.

Ростова Н.С. Концепция сезонных рас *P. Ветштейна* — Н.В. Цингера в связи с проблемой внутривидового фенологического полиморфизма // Ботанический журнал. Т. 52. 1967. № 5. С. 704–715.

Скворцов А.К. Проблемы эволюции и теоретические вопросы систематики (избранные статьи). М., 2005. 293 с.

Сытин А.К. Дмитрий Иванович Литвинов: материалы к биографии // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 3. С. 11–34.

Цингер Н.В. О засоряющих посевам льна видах *Camelina* и *Spergula* и их происхождение // Труды Ботанического музея Академии наук. Т. 6. 1909. С. 1–234.

Цингер Н.В. О подвидах большого погремка (*Alectorolophus major* Rchb.) Вологда, 1928. 112 с.

Цингер Н.В. Подвиды *Alectorolophus major* Rchb., живущие в местах, подвергаемых влиянию сельскохозяйственной культуры, и их происхождение путем естественного отбора // Сборник в честь 25-летия научной деятельности проф. Н.И. Кузнецова. Юрьев, 1913. С. 187–190.

Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции: теория стабилизирующего отбора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука. 1968. 451 с.

Финн В. Микола Васильович Цингер (1866 Шмальгаузен И.И. Факторы эволюции 1923) // Український ботанічний журнал. Т. 2. (1922) 1924. С. 5.

Fries, Elias. Novitiae florae Suecicae. Edit. altera. By: Fries, Elias, 1794-1878. Type: Book. Publication info: Londini Gothorum : Ex Officina Berlingiana, 1828.

Lawrence, George H.M. Taxonomy of vascular plants. Macmillan, 1951. 824 p.

“In agris inter Linum”. Letters from Nikolai Vasilyevich Zinger to Dmitry Ivanovich Litvinov

PREPARATION FOR PUBLICATION, INTRODUCTORY ARTICLE AND COMMENTARY BY ANDREY K. SYTIN

Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia;
andrey.sytin.bin@gmail.com

The letters of the botanist Nikolai Vasilyevich Zinger (1866–1923) to Dmitry Ivanovich Litvinov (1854–1929) are published for the first time. The interval is determined by the years when Zinger taught at Kiev University, and Litvinov took the position of chief botanist at the Botanical Museum of the Academy of Sciences in St. Petersburg (1899), and ends with a suicide letter that Zinger sent from Kharkov during the difficult years of devastation after the end of the First World War. and the consequences of the establishment of Soviet power in Ukraine (1923). The main part of the text is devoted to the study of flora and experiments on the seasonal development of weeds, which Zinger conducted at the Novoaleksandrinsky Institute, located in the territory of modern Poland.

Keywords: flora, seasonal races, weeds, sympatric speciation.

References

Alekseev, L.V., Belyakova, G.A., Poddubnaya-Arnoldi, V.A. (2001). *Vladimir Mitrofanovich Arnoldi*. Moscow: Nauka. 184 p. (in Russian).

Andreev, V.N. (1924). Zinger Nikolaj Vasil'evich (1866–1923). *Izvestiya Gosudarstvennogo instituta opytnoj agronomii*, 2, 102–104. (in Russian).

Bogolyubov, A.G. (2002). Stoletie biometrii v Rossii [A century of biometrics in Russia]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*, 4(2), 189–195. (in Russian).

Finn, V. (1924). Mikola Vasil'ovich Zinger. *Ukrains'kij botanichnij zhurnal*, 2, p. 5.

Korzhinskij, S. (1888). Severnaya granica chernozemno-stepnoj oblasti vostochnoj polosy Evropejskoj Rossii v botaniko-geograficheskom i pochvennom otnoshenii [The northern boundary of the chernozem-steppe zone

of eastern European Russia in botanical-geographical and soil terms]. *Trudy obshchestva estestvoispytatelej pri Kazanskom universitete*, 18(5), 1–253. (in Russian).

Loskutova, M.V., Fedotova, A.A. (2014). *Stanovlenie prikladnyh biologicheskikh issledovanij v Rossii. Vzaimodejstvie nauki i praktiki v XIX — nachale XX v.* [The formation of applied biological research in Russia: interaction of science and practice in the 19th–early 20th centuries]. Saint Petersburg: Nestor-Istorija. (in Russian). 222 p.

Korzhinskij, S.I. (comp.) (1897). Pravila ob izdanii Gerbariya Russoj Flory [Rules for the publication of the Herbarium of the Russian Flora]. *Trudy Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo o-va estestvoispytatelej. Protokoly zasedanij*, 27(1), 150–154. (in Russian).

Rostova, N.S. (1967). Koncepciya sezonnyh ras R. Vetshtejna — N.V. Cingera v svyazi s problemoj vnutrividovogo fenologicheskogo polimorfizma [The concept of seasonal races of R. Wettstein and N.V. Zinger in relation to the problem of intraspecific phenological polymorphism]. *Botanicheskij zhurnal*, 52(5), 704–715. (in Russian).

Rozenberg, G.S. (2015). Pioner biometricheskikh rabot v Rossii (150-letiyu so dnya rozhdeniya botanika Andrey Yakovlevicha Gordyagina) [A pioneer of biometric studies in Russia (on the 150th anniversary of botanist Andrey Yakovlevich Gordyagin)]. In *Istoriya botaniki v Rossii. Sb. statej uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. T. 2.* Tol'yatti. Pp. 325–329. (in Russian).

Shmal'gauzen, I.I. (1968). *Faktory evolyucii: teoriya stabiliziruyushchego otbora* [Factors of evolution: the theory of stabilizing selection]. 2nd ed. Moscow: Nauka. (in Russian).

Skvortcov, A.K. (2005). *Problemy evolyucii i teoreticheskie voprosy sistematiki (izbrannye stat'i)* [Problems of evolution and theoretical issues of systematics (selected papers)]. Moscow. (in Russian). 293 p.

Sytin, A.K. (2014). Dmitrij Ivanovich Litvinov: materialy k biografii [Dmitry Ivanovich Litvinov: materials for a biography]. *Istoriiko-biologicheskie issledovaniya*, 6(3), 11–34. (in Russian).

Zinger, N.V. (1928). *O podvidah bol'shogo pogremka (Alectorolophus major Rchb.)* [On the subspecies of the large rattle (*Alectorolophus major* Rchb.)]. Vologda (in Russian). 112 p.

Zinger, N.V. (1909). O zasoryayushchih posevy l'na vidah *Camelina* i *Spergula* i ih proiskhozhdenie [On *Camelina* and *Spergula* species infesting flax crops and their origin]. *Trudy Botanicheskogo muzeya Akademii nauk*, 6, 1–234. (in Russian). P. 1–234.

Zinger, N.V. (1913). Podvidy *Alectorolophus major* Rchb., zhivushchie v mestah, podvergaemyh vliyaniyu sel'skohozyajstvennoj kul'tury, i ih proiskhozhdenie putem estestvennogo otbora [Subspecies of *Alectorolophus major* Rchb. living in areas affected by agricultural cultivation and their origin through natural selection]. In *Sbornik v chest' 25-letiya nauchnoj deyatel'nosti prof. N.I. Kuznecova*, 187–190. (in Russian).